ПИСЦОВЫЯ КНИГИ

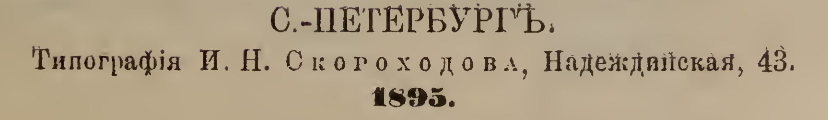
ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УКАЗАТЕЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, 43.
1895.

ПИСЦОВЫЯ КНИГИ

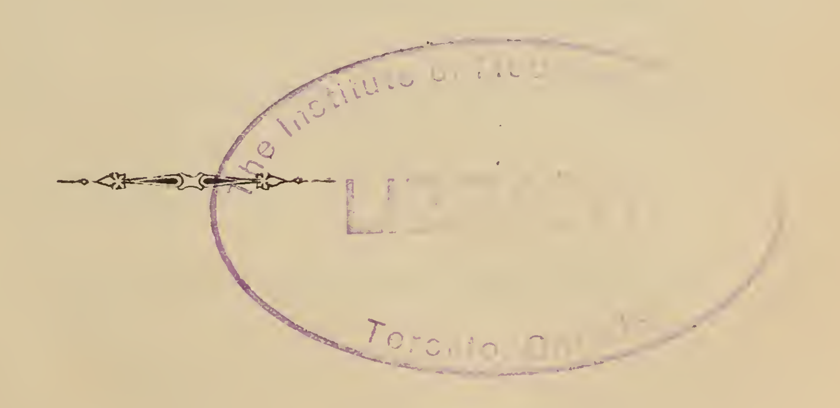
ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

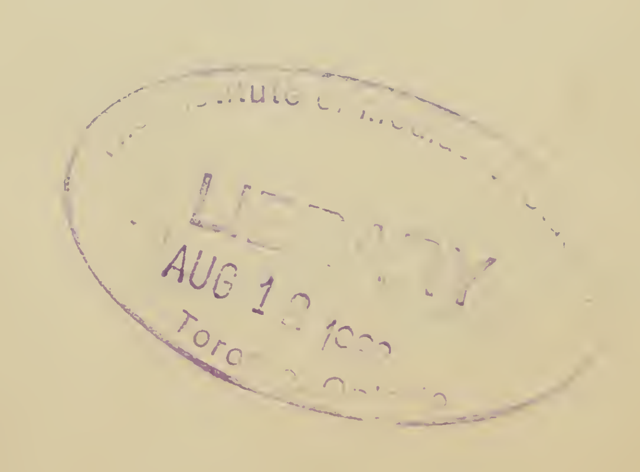
РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УКАЗАТЕЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, 43.
1895.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

Содержаніе 1 отдѣленія 1 части.

Содержаніе 2 отдѣленія 1 части.

пушкарская, затинщикова, плотничья, ямская 1266—1267; торгъ 1267—1268).

Уѣздъ 1268—1299 (деревни казачьи 1268—1271; земли помѣстныя 1271—1295; итогъ 1295—1296; порозжія помѣстныя земли 1296—1298; итогъ 1298—1299).

II.

Роспись содержанія 1-й части по родамъ описанныхъ земель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Императорское Русское Географическое Общество, издавши въ 1853 г. трудъ Неволина «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ», впервые ввело въ научный оборотъ чрезвычайно важный памятникъ XV—XVII вв.—писцовыя книги. Работа Неволина сразу же привлекла большое вниманіе ученыхъ, а сдѣланныя имъ извлеченія и выписки изъ писцовыхъ книгъ многократно служили для ученыхъ изслѣдованій и частью не утратили своего интереса еще и до сихъ поръ. Затѣмъ, Археографическая комиссія издала 3 тома древнѣйшихъ, Новгородскихъ, писцовыхъ книгъ, идущихъ еще съ конца XV в.; въ 1886 за ними послѣдовалъ и 4-й томъ; кромѣ того напечатаны были нѣкоторыя писцовыя книги въ Бѣлевской Вивліоѳикѣ и въ разныхъ изданіяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей; въ послѣднія 10 лѣтъ, наконецъ, масса писцовыхъ книгъ издана Московскимъ купечествомъ подъ заглавіемъ «Матеріалы для исторіи города»—Устюга, Торопца и т. д. По мѣрѣ ознакомленія съ этимъ памятникомъ выяснялось его огромное значеніе и усиливался интересъ къ нему. Въ 1868 г. Императорское Русское Географическое Общество рѣшило приступить къ изданію обширныхъ извлеченій изъ писцовыхъ книгъ XVI и XVII вв. Руководителемъ и главнымъ дѣятелемъ этого предпріятія былъ Н. В. Калачевъ; однако, онъ не успѣлъ его закончить, а послѣ его смерти дѣло это на нѣсколько лѣтъ остановилось. Ходъ его, по имѣющимся въ Обществѣ свѣдѣніямъ, раскрывается въ такихъ чертахъ.

Въ Общемъ Собраніи 4 декабря 1868 г. Н. В. Калачевъ «прочиталъ записку о писцовыхъ и межевыхъ книгахъ, хранящихся въ Сенатскомъ архивѣ въ Москвѣ. Въ этой запискѣ авторъ показалъ важное значеніе, которое имѣютъ эти книги для разработки географіи и изслѣдованія внутренняго быта древней Россіи» (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, IV, 1, 205). Рефератъ Н. В. Калачева обсуждался затѣмъ 12-го декабря того же года въ соединенномъ засѣданіи отдѣленій этнографіи и статистики; самъ авторъ его, признавая невоз-

можнымъ изданіе писцовыхъ книгъ цѣликомъ по ихъ размѣрамъ, считалъ необходимымъ «искусную выборку изъ писцовыхъ книгъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ интересовать того или другого изслѣдователя»; раздавались голоса противъ всякихъ сокращеній, но предложеніе референта было принято съ замѣчаніемъ только, что надо выработать самую строгую систему сокращеній (Извѣстія, V, 1, 24—27). Тогда же была избрана комиссія для разработки плана изданія, въ которую вошли: А. И. Артемьевъ, А. Б. Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Н. В. Калачевъ и Д. А. Кропотовъ; въ ея трудахъ приняли участіе секретари отдѣленій статистики и этнографіи Л. Н. Майковъ и М. Н. Раевскій, а впослѣдствіи еще Е. Е. Замысловскій, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ и П. И. Савваитовъ. Принятое рѣшеніе было доложено Отдѣленіямъ, ими одобрено, и съ согласія Совѣта Общества изданіе было начато. Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачева комиссія собиралась нѣсколько разъ въ теченіе 1868—1873 гг. и мало-по-малу, отчасти уже во время печатанія, былъ выработанъ слѣдующій планъ. Писцовыя книги рѣшено было издать въ извлеченіи. Описанія уѣздовъ печатать въ тѣхъ границахъ, въ какихъ былъ уѣздъ при составленіи книги, хотя бы теперь онъ заходилъ даже въ предѣлы другой губерніи, ибо пріуроченіе свѣдѣній писцовыхъ книгъ къ нынѣшнему дѣленію на уѣзды требовало бы особаго спеціальнаго труда и побудило бы выйти изъ рамокъ изданія. Въ описаніи городовъ, монастырей, церквей сохранять сообщаемыя писцовыми книгами подробности о всѣхъ предметахъ, представляющихъ археологическій интересъ; при многочисленныхъ перечисленіяхъ именъ владѣльцевъ дворовъ, лавокъ и т. п. показывать только итоги, въ выноскахъ же помѣщать встрѣчающіяся въ составѣ этихъ перечисленій подробности, которыя представляютъ какія-либо особенныя свѣдѣнія о занятіяхъ, ремеслахъ и самыхъ именахъ и прозвищахъ владѣльцевъ названныхъ дворовъ; точно такъ же и при описаніи сельскихъ поселеній предположено было помѣстить ихъ поименный перечень съ указаніемъ ихъ географическаго положенія, числа жителей, количества дворовъ, земли и получаемаго съ нихъ дохода; изъ свѣдѣній другого рода о сельскихъ поселеніяхъ должны были быть внесены лишь наиболѣе любопытныя; межевыя книги рѣшено было вовсе исключить изъ изданія, но писцовыя книги отдѣльныхъ волостей, селеній и вообще мѣстностей, не вошедшихъ въ составъ общихъ (валовыхъ) писцовыхъ книгъ того или другого уѣзда рѣшено было печатать (Извѣстія Географическаго Общества, V, 1, 28—29; 237; VI; 1, 9—10). Въ засѣданіи комиссіи 21 декабря 1870 г. Н. В. Калачевъ заявилъ, что редакціонныя работы «привели его къ убѣжденію въ необходимости предпослать изданію подробное введеніе, которое, главнымъ образомъ, должно ознакомить съ

правилами и способами землемѣрія въ древней Россіи, служащими ключомъ къ пониманію писцовыхъ книгъ. Въ частности, введеніе должно состоять изъ трехъ главъ: первая будетъ заключать въ себѣ историческія свѣдѣнія, извлеченныя изъ нашихъ древнихъ памятниковъ, по XVI ст. включительно, о значеніи сохи и другихъ земляныхъ мѣръ, о приведеніи посредствомъ ихъ въ извѣстность количества и качества земли и связи этихъ мѣръ съ текстомъ писцовыхъ книгъ. Глава вторая будетъ посвящена изданію правилъ землемѣрія, коихъ изъ XVI ст. извѣстенъ только одинъ списокъ, а изъ XVII и XVIII вв. большое число списковъ разныхъ редакцій подъ названіемъ «книгъ сошнаго и вытнаго письма», «земляного верстанія» и проч. Изъ этихъ списковъ будутъ помѣщены главнѣйшіе съ подведеніемъ варіантовъ изъ другихъ редакцій. Затѣмъ, въ третьей главѣ полезно представить нѣкоторые выводы изъ содержанія писцовыхъ книгъ, какъ-то, напр., статистическія данныя о количествѣ земель, о населенности различныхъ мѣстностей, составѣ древнихъ городовъ и селъ, о разныхъ способахъ сельскаго хозяйства, промыслахъ и т. п. Такъ какъ данныя эти болѣе или менѣе измѣняются по столѣтіямъ, то необходимо составлять эту главу для каждаго тома отдѣльно, исключительно изъ писцовыхъ книгъ, въ немъ помѣщенныхъ». Тогда же рѣшено было приступить къ составленію указателя личнаго, географическаго и даже предметнаго (Извѣстія Географ. Общества, т. VI, I, 71—72 358—359).

Въ теченіе 1872—1873 гг. и были напечатаны два отдѣленія перваго тома, достигшія размѣра въ 160 печатныхъ листовъ, какъ разъ того объема, въ какомъ, по первоначальному предположенію комиссіи, должны были быть напечатаны всѣ извлеченія изъ всѣхъ имѣвшихся въ виду писцовыхъ книгъ (Извѣстія, V, I, 29). Но въ свѣтъ было выпущено только одно второе отдѣленіе тома, первое же рѣшено было выпустить уже вмѣстѣ съ предисловіемъ и указателемъ, каковые Н. В. Калачевъ предполагалъ изготовить къ концу 1874 года; къ составленію указателя тогда же было приступлено. Но другія занятія отвлекли Н. В. Калачева отъ работъ по этому изданію, составленіе указателя замедлилось; а 25 октября 1885 г. Н. В. Калачевъ умеръ и дѣло изданія писцовыхъ книгъ остановилось.

Въ 1890 году Совѣтъ Географическаго Общества, согласно желанію Ревизіонной Коммиссіи, сдѣлалъ распоряженіе о выпускѣ въ свѣтъ и 1-го отдѣленія тома; вмѣстѣ съ этимъ Совѣтъ Общества, по представленію предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи В. И. Ламанскаго, предложилъ мнѣ обработать приготовленные Н. В. Калачевымъ матеріалы для указателя и составить предисловіе къ выпущенному тому «Писцовыхъ книгъ Московскаго государства». Матеріалы для указателя,

приготовленные Н. В. Калачевымъ и пересланные въ Географическое Общество по смерти Н. В. Калачева его преемникомъ по управленію Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, Н. А. Поповымъ, нынѣ такъ же покойнымъ, представляли выписанныя на 3.500 приблизительно листахъ отдѣльно имена географическія и отдѣльно имена личныя, въ порядкѣ ихъ нахожденія въ печатномъ текстѣ книгъ. Этотъ матеріалъ въ значительной степени облегчилъ и ускорилъ дѣло составленія указателя; далѣе будетъ разъяснено, какъ я воспользовался имъ и какой окончательный видъ имѣетъ печатаемый нынѣ указатель. Что же касается до предисловія, то составить его пришлось уже прямо мнѣ, потому что въ Географическое Общество не поступало отъ Н. В. Калачева какихъ-либо матеріаловъ, которые бы относились къ помянутому предисловію. Я счелъ, однако, необходимымъ значительно сократить его объемъ и содержаніе сравнительно съ предположеніями Н. В. Калачева. Конечно, такая работа, какъ задуманная имъ, была бы въ высшей степени желательна; но мнѣ кажется, что она была бы скорѣе обширнымъ и самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, чѣмъ необходимымъ предисловіемъ къ изданію, помимо уже того, что она требовала бы труда многихъ лѣтъ для достаточно хорошаго ея выполненія. Мнѣ же казалось, что въ моихъ силахъ дать не предисловіе къ писцовымъ книгамъ вообще, какъ можно назвать предположенный Н. В. Калачевымъ трудъ, а предисловіе къ настоящему изданію. Я не рѣшался на составленіе такой работы, по задуманному Н. В. Калачевымъ плану, работы, которую можно было бы назвать полнымъ руководствомъ и наставленіемъ для пользованія писцовыми книгами, а считалъ болѣе необходимымъ дать возможность оріентироваться въ этомъ громадномъ изданіи тому, кто возьметъ его въ руки. Поэтому, не вдаваясь тутъ ни въ какія изслѣдованія и изысканія на основаніи напечатаннаго въ предлагаемомъ изданіи матеріала, я старался, главнымъ образомъ, дать сжатый, но по возможности полный обзоръ содержанія отдѣльныхъ напечатанныхъ въ немъ книгъ.

Обзоръ этотъ и сдѣланъ мною далѣе по слѣдующимъ группамъ: сначала разсмотрѣны книги Тверскаго уѣзда и Полоцкаго повѣта, какъ наиболѣе отличающіяся особенностями своего содержанія отъ всѣхъ другихъ; затѣмъ, я даю обзоръ книгъ по уѣздамъ: Московскому, Коломенскому, Звенигородскому, Вяземскому, Медынскому, далѣе—сразу книгъ мѣстностей нынѣшней Тульской губерніи (Тульскаго, Дѣдиловскаго, Каширскаго, Веневскаго и Епифанскаго уѣздовъ), затѣмъ книги Орловскаго уѣзда, далѣе отдѣльно обозрѣваю описанія городовъ и, наконецъ, книги земель Троицы Сергіева монастыря. Но прежде чѣмъ обратиться къ этому обзору я долженъ нѣсколько обстоятельнѣе указать отступленія нашего изданія, по принятому плану, отъ совершенно точной передачи

текста, отмѣтить нѣкоторые недостатки самаго плана, положеннаго въ основу изданія, чтобы не ввести въ заблужденіе какого-нибудь изслѣдователя, который былъ бы склоненъ подумать, что можно ограничиться этимъ изданіямъ, не прибѣгая совершенно къ рукописямъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что, не говоря уже о довольно произвольномъ выборѣ и распредѣленіи мѣстностей, книги которыхъ печатались, причемъ въ расположеніи книгъ было почему-то допущено отступленіе отъ порядка, предположеннаго комиссіей (см. Извѣстія, V, I, 237)—изданіе это нельзя признать совершенно полнымъ даже въ описаніи тѣхъ мѣстностей, которыя въ немъ затронуты. Такъ, издатель воспользовался отчасти рукописями Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—по его рукописямъ напечатаны книги Веневская и Епифанская; воспользовался такъ же, отчасти даже для сравнительнаго изданія, рукописями Троицы-Сергіевой Лавры,—а между тѣмъ, не говоря уже о сотной на Серпуховскій посадъ, оказавшейся въ архивѣ въ Серпуховѣ [1]), не напечатана даже сотная на Устюжну Желѣзопольскую, хранящаяся въ М. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ [2]); даже самый вопросъ о печатаніи или непечатаніи сотныхъ не былъ поставленъ, между тѣмъ какъ сотныя, представляя вообще выписку изъ писцовой книги всѣхъ свѣдѣній, относящихся до одного какого-нибудь класса или одной группы населенія, по содержанію своему чрезвычайно интересны и цѣнны, особенно, если не сохранилось тѣхъ писцовыхъ книгъ, съ которыхъ списаны сотныя, какъ это именно и было въ обоихъ вышеприведенныхъ случаяхъ. Далѣе, нельзя не пожалѣть о выпускѣ во многихъ случаяхъ описанія рубежей, (I, 55, 59—66, 71, 78, 83, 84, 85, 95, 279, 280, 283, 609—611, 659, 691, 896, 906, 915, 916; II, 35, 39, 1314—1316), тѣмъ болѣе, что напечатаны же, и очень подробно, описанія рубежей Полоцкаго повѣта; въ этихъ частяхъ книгъ, въ описаніяхъ межевыхъ знаковъ, безъ сомнѣнія встрѣтились бы свѣдѣнія, очень любопытныя для изученія исторіи у насъ межеваго дѣла, особ.—постепеннаго развитія болѣе точныхъ обозначеній границъ земельныхъ владѣній; точно также жаль, что выпущено въ разныхъ мѣстахъ приблизительно до 50-ти грамотъ, помѣщенныхъ въ писцовыхъ книгахъ какъ доказательство правъ на владѣніе (см. особ. I, 797—806, 855, 881—890, II, 393), а равнымъ образомъ и списокъ всѣхъ владѣльцевъ имѣвшихъ земли въ Тульскомъ уѣздѣ, бывшій при книгѣ этого уѣзда, между тѣмъ какъ списокъ этотъ былъ бы особенно интересенъ, въ виду того, что тульская книга дошла до насъ не вполнѣ (см. II, 1135, 1183); нако-

---

[1]) Напечатана въ приложеніи къ книгѣ П. Симсона: «Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княжествомъ», М. 1880, 311—331.

[2]) См. о ней подробно наше изслѣдованіе «Города Московскаго государства въ XVI в.»; гл. II.

нецъ, многія свѣдѣнія, касающіяся преимущественно экономическихъ отношеній и отдѣльныя бытовыя указанія—вынесены изъ текста и изложены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ сокращеніи, что очень затрудняетъ разсмотрѣніе ихъ (см. особ. I, 731—786, II, 291—403, 407—410 и др.); неясна такъ же, для меня, по крайней мѣрѣ, причина, почему выбраны отдѣльныя части изъ книги Полоцкаго повѣта и самое размѣщеніе этихъ избранныхъ мѣстъ,—объ этомъ подробнѣе скажемъ въ обозрѣніи Полоцкихъ книгъ. Затѣмъ, пропуски собственныхъ именъ, принятые въ видахъ сокращенія объема изданія, такъ что вообще печатались лишь имена лицъ служилаго класса, а изо всѣхъ остальныхъ громадное большинство пропущено, нужно признать причиною довольно крупныхъ неудобствъ; неудобства эти особенно ясно выступаютъ при пользованіи книгами городовъ, гдѣ очень часто одинъ и тотъ же человѣкъ упоминается по нѣскольку разъ, что́ часто имѣетъ нѣкоторое значеніе для изслѣдованія, но что́ при пропускѣ собственныхъ именъ не можетъ быть замѣчено; я имѣлъ случай сравнивать печатный текстъ Тульской и Дѣдиловской книги съ рукописями этихъ книгъ и при этомъ видѣлъ, какъ мѣшаютъ иногда какому-нибудь выводу или наблюденію эти пропуски собственныхъ именъ; ниже, въ обзорѣ книгъ мѣстностей Тульской губерніи, будетъ сказано объ этомъ подробнѣе; вообще же эти пропуски именъ дѣлаютъ, по моему мнѣнію, совершенно невозможными детальныя изслѣдованія положенія городовъ безъ помощи рукописныхъ книгъ.

Наконецъ, мнѣ кажется, что едва-ли можно утверждать, чтобы при изданіи этихъ книгъ было обращено должное вниманіе на итоги, такъ часто встрѣчающіеся въ писцовыхъ книгахъ. Мнѣ нѣсколько разъ пришлось замѣтить, что писцовыя книги въ итогѣ по какому-нибудь владѣнію даютъ не то количество земли, какое получимъ мы сами, сложивши чети земли, указанныя отдѣльно по деревнямъ и пустошамъ или по родамъ земель [1]). При занятіяхъ своихъ надъ писцовыми книгами по подлиннымъ даже рукописямъ я имѣлъ нѣсколько разъ случай замѣтить, что часто въ нихъ итоги составлены не соотвѣтственно предшествующему тексту, а, быть можетъ, соотвѣтственно фактическому положенію [2]);

[1]) Такъ, напр., уже на 4 страницѣ 1 отд. I т. въ итогѣ земель вотчинныхъ Васильцова стана напечатано 189 чет., между тѣмъ какъ изъ указанныхъ слагаемыхъ (25+126½ +52½ ч.) должно получиться 204; тутъ же показана сумма 741 изъ слагаемыхъ 776 и 25 (быть можетъ надо читать 716?); на стр. 6, въ итогѣ земель Чудова монастыря надо, кажется, читать не 525, а 520; а немного далѣе, на той же 6 стр., въ итогѣ по селу Михневу, напечатано: перелогу 187 четей съ осьминою, тогда какъ отдѣльныя слагаемыя (102½, 37½ и 37½) даютъ 177; на стр. 187 I-го же отдѣленія напечатано 609 вм. 69; на стр. 562 того же отдѣла несогласіе въ итогахъ по помѣстью Зен. Меньшова; подобныхъ примѣровъ можно привести очень много.

[2]) Наиболѣе рельефный примѣръ этого мы находимъ въ одной книгѣ, касающейся Пскова (ркп. Моск. Арх. М. Ю., К. 827); тамъ, на л. 110 читаемъ слѣд. итогъ послѣ опи-

поэтому я считалъ всегда необходимою неоднократную провѣрку помѣщенныхъ въ книгѣ итоговъ. Между тѣмъ, относительно нашего изданія мы не знаемъ, сдѣлана-ли была такая провѣрка вполнѣ тщательно, потому что нѣкоторыя, напр., выше приведенныя нами въ примѣчаніи разнорѣчія итоговъ съ текстомъ не замѣчены издателемъ, въ то время какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ разница итога съ текстомъ отмѣчена (см., напр., I, 186, 208, 211, 233, 672, 698, 699, 700, 709, 722, 757, 815, 817). Наконецъ, издатель слишкомъ мало обратилъ вниманія на то, чтобы дать хотя сколько-нибудь болѣе точное представленіе о размѣрахъ встрѣчающихся въ книгахъ пропусковъ; иногда замѣчено только: «тутъ недостаетъ листа или болѣе», а иногда не сдѣлано даже и такого замѣчанія, а просто поставлены точки и въ выноскѣ сказано: «пропускъ» или «означенное точками въ подлинникѣ вырвано», причемъ нѣсколькими точками обозначены то пробѣлы въ нѣсколько словъ, то пробѣлы довольно значительные; такъ, напр., несомнѣнно довольно большой пропускъ отмѣченъ только нѣсколькими точками на стр. 43 II-го отдѣленія, ибо конецъ описанія относится, повидимому, не къ тому помѣстью, описаніе котораго прервано этимъ пропускомъ: послѣ пропуска, въ итогѣ, читаемъ: «и всего село да 15 деревень», а въ началѣ, до пропуска, уже упомянуто село да 18 деревень; точно такъ же въ описаніи Дѣдилова, на стр. 1264 II-го отдѣленія читаемъ только: «(*пропускъ*)» безъ всякаго указанія, что тутъ пропускъ довольно большой, какъ съ несомнѣнностью оказывается по сравненію числа дворовъ въ казачьей слободѣ по итогу и по описанію ихъ въ дошедшей до насъ части рукописи.

Все это представляетъ не незначительные недостатки нашего изданія. Но мнѣ кажется, что при началѣ изданія почти невозможно было составить вполнѣ безупречный планъ изданія писцовыхъ книгъ съ какими либо сокращеніями, необходимость которыхъ надо признать въ виду громаднаго объема книгъ. Затѣмъ, едва-ли мы преувеличимъ, сказавши, что только это изданіе Императорскаго Географическаго Общества, внося въ научный оборотъ громадную массу такого матеріала,—массу, которая, если принять во вниманіе указанные выше пропуски и сокращенія, зна-

---

санія Псковскаго торга: «и всего въ Петровскомъ, и Полонищскомъ, и Запсковскомъ концѣ въ Большомъ торгу и по улицамъ лавокъ, и амбаровъ, и клѣтей 1.193, да 3 прилавка, да 2 полка, да 4 чулана, да 17 мѣстъ, 8 навѣсовъ и 2 скамьи, да на церковной землѣ 27 л., да 1 чул., да 4 м., оброку 259 р. 2 а. 3 д., да пошлинъ 12 р. 31 а. 5 д.». Между тѣмъ, если мы сами сосчитаемъ описанныя тамъ лавки, амбары и пр., то получимъ 1.191 лавокъ, амбаровъ и клѣтей, чулановъ же, навѣсовъ и скамей—49, т. е. гораздо больше, чѣмъ въ итогѣ; въ одномъ мясномъ ряду мы найдемъ чулановъ, навѣсовъ и скамей болѣе чѣмъ даетъ итогъ;—надо полагать, что одни изъ описанныхъ чулановъ, навѣсовъ и клѣтей сосчитаны были отдѣльно отъ лавокъ, а другіе вмѣстѣ съ ними, но мы по тексту книги совершенно не имѣемъ возможности отличить одни отъ другихъ.

чительно превосходитъ то, сколько напечатано было писцовыхъ книгъ Археографической Комиссіей до выхода нашего изданія—что только это изданіе дало возможность сколько-нибудь быстрѣе идти въ ознакомленіи съ писцовыми книгами, а слѣдов., и опредѣлить необходимыя при изданіи ихъ требованіи. Изслѣдователи, которые уже пользовались предлагаемымъ изданіемъ, знаютъ—въ чемъ несомнѣнно убѣдится и каждый новый изслѣдователь—какъ много сообщаютъ нѣкоторыя книги данныхъ драгоцѣнныхъ и совершенно пригодныхъ для изслѣдователя; и если иныя части нашего изданія дѣлаютъ необходимымъ пользованіе рукописями, то, во всякомъ случаѣ оно и въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ громадный и безусловный интересъ для археолога и для изучающаго историческую географію; описанія построекъ, укрѣпленій и особенно церквей—чрезвычайно любопытны и изданы вполнѣ хорошо; матеріалъ историко-географическій также въ высшей степени обширенъ и изданъ вполнѣ соотвѣтственно тѣмъ требованіямъ, какія можно предъявлять къ изданію писцовыхъ книгъ XVI в., наконецъ и при изученіи соціально-экономическихъ фактовъ, только для разработки вопросовъ детально наше изданіе представляется часто недостаточнымъ, а для общихъ наблюденій, для установленія крупныхъ фактовъ—оно въ большинствѣ случаевъ совершенно достаточно.

Обращаюсь теперь къ объясненію составленія и содержанія указателя. Матеріалы для него, пересланные, какъ выше сказано, въ Географическое Общество изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, я прежде всего тщательно свѣрилъ съ печатнымъ текстомъ, причемъ оказались необходимыми нѣкоторыя исправленія и возможными нѣкоторыя сокращенія. Вообще я старался сокращать текстъ указателя насколько только это было возможно безъ ущерба для его ясности. Я примѣнялъ при этомъ слѣдующіе пріемы. Выраженія, подобныя такому: «пустошь, что была деревня Горки» въ указателѣ занесены такъ: «Горки, пуст., б. дер.»; имена двойныя и тройныя, напр.: «Пус., что была дер. Вертенева, Бартенево тожъ» или «дер. Андрейцово, Анциферово тожъ» (I, 820, 877) и т. п. повторены въ указателѣ по стольку разъ, сколько въ названіи разныхъ именъ, начиная каждый разъ съ новаго имени, и печатая, при томъ такъ: «Андрейцово (Анциферово), дер.» и «Анциферово (Андрейцово) дер.», «Вертенева (Бартенева) пус., б. дер.» и «Бартенева (Вертенева) пус., б. дер.» вмѣсто принятаго составителями способа писать такъ: «Вертенева, а Бартенева тожъ, пус., что была дер.» и «Бартенева, см. Вертенева, а Бартенева тожъ, пус., что была дер.». Мнѣ кажется, что принятый способъ ничуть не менѣе ясно даетъ понять, что и о чемъ говорится, а между тѣмъ онъ значительно сокращаетъ печатаніе и объемъ указателя. Названія, состоявшія изъ двухъ и болѣе словъ, показаны въ

двухъ и болѣе мѣстахъ только въ томъ случаѣ, если каждое слово могло служить само по себѣ отдѣльнымъ наименованіемъ; если же одно изъ словъ входившихъ въ составъ географическаго наименованія должно быть разсматриваемо лишь какъ опредѣленіе къ другому, то такія имена указаны лишь по одному разу, причемъ впереди напечатано самое названіе, а опредѣленіе—позади. Такъ, напр., «дер. Королево, а Корѣлово тожъ», «пуст. Хлѣбниково, Шестаково» находятся въ нашемъ указателѣ по 2 раза: «Королево (Корѣлово), дер.», «Хлѣбниково (Шестаково) пуст.» и «Корѣлово (Королево) дер.», «Шестаково (Хлѣбниково) пуст.»; но такія названія, какъ «рчк. Малая Локножка», «дер. Кишнево малое», «дер. Высокое Раменье», «дер. Меньшиково Займище», «дер. Снопково городище» и т. п. помѣщены лишь по разу, при чемъ всегда предшествуютъ названія—Локножка, Кишнево, Раменье и т. д.,—а опредѣленія слѣдуютъ за ними. Точно такъ же при именахъ личныхъ мы выпускали слова «сынъ» и «княжъ» въ такихъ выраженіяхъ, какъ, напр., «Сазоновъ, Семенъ Семеновъ (сынъ)», «Волконскій, князь Иванъ (княжъ) Петровъ (сынъ)» и т. п. а равно и имена мужей при именахъ вдовъ, сохраняя, разумѣется, имена отцовъ при именахъ дочерей; такъ, напр., слова книги: «вдова княгиня Марья, княжъ Иванова жена Волконскаго» мы передаемъ такъ: «Волконская, княгиня Марья», но печатаемъ «Тохтамышева, Лукерья Судакова»—потому что во второмъ случаѣ имѣемъ указаніе отчества. Затѣмъ мы сохранили всѣ указанія на общественное положеніе, званіе или занятія отдѣльныхъ лицъ, находившіяся въ текствѣ *при самомъ имени*, а не въ заголовкѣ предъ описаніемъ массы людей; такимъ образомъ мы сохраняемъ указанія «бояринъ», «дьякъ», «владыченъ сынъ боярскій» и т. п., но не отмѣчаемъ «дворянинъ», или «сынъ боярскій», потому что эти послѣднія указанія стоятъ обыкновенно предъ описаніемъ большихъ группъ владѣльцевъ и притомъ не только вмѣстѣ, но иногда еще съ прибавленіемъ и нѣкоторыхъ другихъ опредѣленій [1]) и по тексту совершенно невозможно опредѣлить—за дворянина или сына боярскаго надо считать того или другого человѣка; впрочемъ, одно изъ этихъ опредѣленій непремѣнно должно быть прилагаемо ко всякому имени, при которомъ нѣтъ никакого другого опредѣленія; равнымъ образомъ выпущены указанія, упоминается-ли извѣстный человѣкъ какъ вотчинникъ или какъ помѣщикъ, ибо эти указанія, кажется, не могутъ представлять никакихъ

---

[1]) Напр.: «Волость Суземье, а въ ней царя и великаго князя села и деревни за князьми, и за бояры, и за дѣтьми боярскими и за служивыми людьми помѣстья»; «Станъ Корчаковскій, а въ немъ села, и деревни, и починки, и пустоши, и займища за дворяны, и за дѣтьми боярскими, и за полковыми, и за станичными, и за самопальными, и за атаманы, и за сторожевыми, и за осадными, и за вдовами, и за недоросльми (II, 161, 931) и др.

данныхъ для выводовъ безъ спеціальнаго изученія текста, а при составленіи указателя и при печатаніи представили бы не мало лишнихъ трудностей; къ тому же, по нашему оглавленію можно легко выдѣлить всѣ мѣста книгъ, гдѣ находится описаніе вотчинъ, и гдѣ описаніе помѣстій.

Что касается исправленій, то, прежде всего, возстановлены полныя формы именъ, какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ — вм. Ивашка, Митя, Дружинка и т. п. печатается Иванъ, Дмитрій, Дружина; однако, менѣе обыкновенныя и сомнительныя некрещеныя имена оставлены въ той именно формѣ, какъ они встрѣчаются въ текстѣ. Затѣмъ, пришлось исправить нѣкоторые слѣды неправильнаго пониманія текста со стороны лицъ, выписывавшихъ имена. Такъ, напримѣръ, обыкновенно изъ такихъ указаній книги, какъ: «за нимъ же 1/4 с. Грабченокъ», «за нимъ же жеребей пус. Каменки» названіе выписано не «Каменка», «Грабченки», какъ бы слѣдовало, а «Каменки», «Грабченокъ» и т. п.; затѣмъ, очевидно, при переписываніи съ черновика въ бѣловой оригиналъ,— имена выписывались сначала начерно, и затѣмъ уже переписывались на бѣло—очень часто вм. «пол-с.» (пол-села)—читаемъ «поле» или вм. «пог.» погостъ)—«поч.» (починокъ); иногда, послѣ описанія села съ деревнями какого-нибудь монастыря, — напр. Троицы Сергіева, Николы Угрѣшскаго — когда въ итогѣ читаемъ «и всего къ тому—*Троицкому*, *Никольскому*—селу» (т. е. къ «селу, принадлежащему Троицкому, Никольскому монастырю) столько-то деревень», въ указателѣ было написано «Троицкое, село», «Никольское, село», тогда какъ это есть лишь опредѣленіе относительнымъ прилагательнымъ селенія, имѣвшаго другое, настоящее собственное имя, которое всегда тутъ же, нѣсколько выше, и находится; разъ такъ же ошибочно подъ видомъ собственнаго имени была записана «Черная, дер.»

Отъ подобныхъ ошибокъ я старался избавить указатель насколько только могъ. Но встрѣчались все-таки довольно часто неясности, которыя разъяснить вполнѣ можно было только при отличномъ знакомствѣ съ топографіей описываемой мѣстности; такъ, напр., какое-нибудь селеніе указано «на Утузѣ», «на Кривомъ Рогѣ» и т. п. (см. такъ же II, 380, 381, 366, 385 и др.); иногда какое-нибудь другое мѣсто разъясняетъ, что это озеро, оврагъ, ручей и т. д., но иногда подобное собственное имя такъ и остается по тексту книги неяснымъ; такія топографическія наименованія, не получившія въ книгахъ болѣе точныхъ разъясненій, отмѣчены словомъ «урочище». Встрѣчались такъ же затрудненія, которыя приходилось разрѣшать болѣе или менѣе гадательно, въ опредѣленіи именительнаго падежа рѣкъ и рѣчекъ, которыя обыкновенно упоминаются въ предложномъ падежѣ, съ предлогомъ «на», такъ какъ эти формы допускаютъ именительный падежъ и мужескаго, и

женскаго рода; намъ приходилось поэтому на угадъ заносить въ указатель такія названія рѣчекъ, какъ Рогъ, Угара въ то время, какъ возможно допустить именительный падежъ и въ формѣ «Рога» и «Угаръ».

Всего болѣе приходилось намъ дѣлать отступленій отъ буквальной передачи текста благодаря неустановленности тогдашняго правописанія, вслѣдствіе чего одни и тѣ же названія повторяются часто даже рядомъ съ неодинаковымъ написаніемъ—напр., «дер. Новиково», а рядомъ—«къ той же дер. Новиковой», постоянно рядомъ читаемъ «Антоново» и «Онтоново», «Шуя» и «Шюя», «Жуково» и «Жюково» и т. д. Я не считалъ необходимымъ буквально придерживаться въ этомъ отношеніи печатнаго текста, а старался примѣнить правописаніе единообразное и соотвѣтствующее нашему современному. Если бы еще и можно было дорожить правописаніемъ XVI в., то, конечно, лишь при томъ необходимомъ условіи, чтобы акты были издаваемы съ дипломатической точностью, безъ малѣйшихъ отступленій отъ подлинника; но если — какъ это видимъ и въ предлагаемомъ изданіи—весь текстъ, за исключеніемъ собственныхъ именъ, напечатанъ по современному намъ правописанію, числа выражены цифрами, а не прописью, какъ въ самыхъ актахъ, то буквальное воспроизведеніе собственныхъ именъ по правописанію подлинника теряетъ уже всякое значеніе. Поэтому, кромѣ размѣщенія всюду по правиламъ современнаго правописанія буквъ а, о, е, ѣ, ы, и, у, ю—я, во-1-хъ, не обращалъ никакого вниманія на различіе окончаній въ именахъ деревень «а» и «о», ибо несомнѣнно, что и книги употребляютъ наименованія, на «а» и на «о», совершенно безразлично, въ чемъ убѣдится немедленно всякій, кто только дастъ себѣ трудъ просмотрѣть какія-нибудь 20—30 стр. нашего изданія; во-2-хъ, такъ какъ многочисленные примѣры убѣдили меня, что въ то время собственныя имена еще сохраняли болѣе характеръ названій, чѣмъ собственныхъ именъ, такъ что названія несомнѣнно одного и того же селенія, — а рѣже даже и фамиліи—употреблялись въ формахъ нѣсколько различныхъ [1]), то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разница представлялась незначительною, или гдѣ рѣчь совершенно несомнѣнно шла о томъ же самомъ селеніи или лицѣ—наименованія нѣсколько различныя соединены въ одной строкѣ, при чемъ въ скобкахъ приведены варіанты. Такимъ образомъ, въ скобкахъ при именахъ собственныхъ слѣдуютъ у насъ несомнѣнно относящіеся

[1]) Такъ, напр., несомнѣнно одно и то же подразумѣвается подъ названіями: Семендево и Семяндяево (I, 51), Орменьица и Орменецъ (I, 427), Патереники и Патерики, Мишнево и Мишково (II, 585), Дебола, Деболы, Дебалы (II, 14, 16), и др. под. Что касается фамилій, то не говоря уже о такихъ различіяхъ, какъ Шувайловъ и Щуваловъ, Кондратовъ, Григоровъ, Кондратьевъ и Григорьевъ, несомнѣнно одни и тѣ же лица обозначены фамиліями Квашнинъ и Квасовъ (I, 719), Дуровъ и Дураковъ (II, 1106), Татариновъ и Татарскій (II, 421), Кобылинъ и Кобылятинъ (II, 707, 717, 719, 721, 762, 763, 832) и др.

къ тому же имени варіанты и иногда исправленіе явныхъ ошибокъ книги [1]); но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ указатель не есть изслѣдованіе, то я и не считалъ себя обязаннымъ особенно заботиться о соединеніи въ одной строкѣ всѣхъ названій одного селенія, одной рѣки и даже одного лица, тѣмъ болѣе, что успѣшное выполненіе этой задачи часто возможно лишь при тщательномъ изученіи топографіи каждой мѣстности.

Имена личныя очень часто встрѣчаются то съ отчествомъ, то безъ отчествъ, только фамилія и имя; я соединялъ такія наименованія въ одну строку тогда, когда по смыслу было очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ подразумѣвается одно лицо [2]); затѣмъ, если мы встрѣчали упоминаніе о какомъ-нибудь лицѣ только съ именемъ, безъ отчества, а затѣмъ встрѣчали то-же имя съ отчествомъ, то мы вообще заносили ихъ въ одну строку, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда были лица съ той же фамиліей и тѣмъ же именемъ, но съ разными отчествами; въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы отдѣльно печатаемъ и одно имя безъ отчества.

Въ указатель географическій внесены мною нѣкоторыя названія, которыя на первый взглядъ, пожалуй, могутъ показаться вовсе не географическими названіями—таковы, напр.: «починокъ Сенинскій Петрова», «поч. Андрея Ѳедорова», «пуст. Ивана Семенова», деревня верхъ ручья такого-то» и т. д. Я внесъ ихъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) выпущеніе ихъ могло бы дать неправильное представленіе о тогдашней топографической номенклатурѣ, лишивши насъ довольно большого числа примѣровъ примѣненія такого оригинальнаго обозначенія географическихъ пунктовъ, характернаго тѣмъ болѣе, что онъ чаще наблюдается въ однѣхъ мѣстностяхъ и рѣже въ другихъ; 2) мы во всякомъ случаѣ не избѣгли бы такихъ относительныхъ прилагательныхъ въ смыслѣ именъ собственныхъ географическихъ, ибо встрѣчающіяся массами наименованія: дер. «Сенина», «Ларіонова», «Андрюшина» и т. д., въ виду вышеприведенныхъ примѣровъ. почти безо всякаго сомнѣнія должны быть разсматриваемы лишь какъ названія именами прилагательными, а не какъ имена собственныя въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Указатель нашъ раздѣленъ прежде всего на указатель личный и

---

[1]) Такъ, напр., послѣ неоднократнаго упоминанія рѣчи Дымы, мѣстности Задымья—мы вдругъ разъ встрѣчаемъ «рѣка Двема» — т. е. несомнѣнную описку или опечатку; имени «Двема» у насъ въ отдѣльной строкѣ нѣтъ, но оно указано въ скобкахъ при имени «Дыма»).

[2]) Такъ, обыкновенно въ концѣ описанія помѣстья или вотчины въ итогѣ имѣемъ только имя и фамилію того лица, которое названо по имени, отчеству и фамиліи въ началѣ описанія; равнымъ образомъ, обыкновенно въ указаніяхъ съ кѣмъ списано то или другое владѣніе по сошному письму, тоже читаемъ лишь имя и фамилію лицъ, рядомъ же называемыхъ и по отчеству и т. д.

географическій; затѣмъ, указатель географическій напечатанъ отдѣльно къ каждому уѣзду. Такъ было принято въ виду слѣдующихъ соображеній: такой способъ даетъ возможность съ полнымъ удобствомъ разсматривать географическую номенклатуру каждой мѣстности, между тѣмъ какъ еслибы былъ составленъ одинъ общій алфавитъ именъ географическихъ, то выдѣлить въ немъ имена, относящіяся къ одной мѣстности, было бы чрезвычайно трудно; конечно, съ другой стороны, заинтересовавшись какимъ-нибудь именемъ, при нашемъ способѣ печатанія его надо искать по указателямъ къ каждому отдѣльному уѣзду, но мнѣ казалось, что это неудобство съ избыткомъ вознаграждается вышеуказаннымъ преимуществомъ, помимо того уже что приведеніе въ одинъ общій алфавитъ массы именъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ потребовало бы множества лишняго труда и времени, да и необходимое при изданіи въ одномъ общемъ алфавитѣ при каждой ссылкѣ указаніе, къ какому уѣзду она относится, тоже затрудняло бы печатаніе. Приблизительно по такимъ же соображеніямъ въ указателѣ географическомъ введены повсюду 3 группы: сначала напечатаны упоминанія городовъ, уѣздовъ, волостей, становъ и вообще административныхъ дѣленій; далѣе имена населенныхъ и обработываемыхъ пунктовъ—селъ, деревень, починковъ, выставокъ и т. д. и пустошей, и наконецъ—имена рѣкъ, озеръ, лѣсовъ, овраговъ и т. п. урочищъ. Указатель же личный сведенъ въ одинъ общій алфавитъ, какъ потому, что несравненно интереснѣе знать, какъ вообще велики владѣнія того или другого лица, чѣмъ видѣть, въ какихъ уѣздахъ онъ владѣлъ землями, такъ и потому, что онъ значительно меньше по объему, чѣмъ географическій. Въ составленныхъ ранѣе матеріалахъ для указателя личнаго были помѣщены лишь фамиліи владѣльцевъ земельныхъ участковъ и дворовъ; но я счелъ необходимымъ пополнить его указаніемъ почти всѣхъ лицъ, упоминаемыхъ въ нашихъ книгахъ, потому что многія указанія представляются чрезвычайно интересными: таковы, напр., имена дьяковъ, скрѣплявшихъ грамоты, упоминанія разныхъ писцовъ, указанія людей, которымъ «служили» нѣкоторые владѣльцы въ Тверскомъ уѣздѣ и т. д. Единственный пропускъ, который я допустилъ—это пропускъ приблизительно 1.000—2.000 именъ крестьянскихъ, которыя вообще-то были пропускаемы и лишь изрѣдка, и часто совершенно непонятно почему, напечатаны; но и то я внесъ въ указатель всѣ имена крестьянъ и холоповъ, представлявшіяся сколько-нибудь оригинальными или имѣвшія при себѣ фамильное прозвище и выпускалъ лишь такія указанія какъ: «дв.; а въ немъ человѣкъ его Ванька», «дв. пустъ, а жилъ въ немъ Алешка Дмитріевъ» и т. п.; впрочемъ, въ началѣ указателя въ выноскѣ отмѣчены страницы, на которыхъ находятся пропущенныя мною имена крестьянъ и холоповъ.

Наконецъ, я составилъ и присоединилъ къ изданію подробное огла-

вленіе, вмѣсто прежняго, самаго краткаго, указывавшаго только страницы текста, занятыя описаніемъ того или другого уѣзда; въ новомъ оглавленіи отмѣчены: 1) страницы, занятыя описаніемъ уѣзда; 2) страницы, занятыя отдѣльными книгами этого уѣзда; 3) страницы, занятыя описаніемъ отдѣльныхъ становъ и волостей и наконецъ 4) въ этихъ послѣднихъ—страницы описанія земель разныхъ разрядовъ. Кромѣ того, присоединена роспись содержанія всего перваго отдѣленія по родамъ описанныхъ въ немъ земель, такъ что сразу можно выдѣлить земли помѣстныя, вотчинныя, монастырскія и др.

Я очень опасаюсь, что не съумѣлъ успѣшно побороть всѣ трудности исправленія и редактированія такого громаднаго указателя, составившаго цѣлую большую книгу; я боюсь, что встрѣтятся промахи, ошибки, что не сразу будетъ совершенно легко всякому оріентироваться въ немъ, примѣниться къ тому методу, который я старался —не знаю, всегда-ли успѣшно—провести и т. п. За всѣ могущія встрѣтиться ошибки, неясности прошу извиненія и снисхожденія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, я надѣюсь, что безпристрастные судьи, люди, сами когда-нибудь работавшіе надъ такою задачею, знаютъ всѣ трудности и извинятъ мнѣ если не всѣ, то многіе недостатки моего исполненія; я же, со своей стороны, сознавая нѣкоторые недостатки своей работы и опасаясь, что еще многіе другіе, быть можетъ, не замѣчены мною, все-таки не могу не чувствовать живѣйшаго удовольствія, что на мою долю выпала честь содѣйствовать изданію такого важнаго памятника, каковы писцовыя книги.

Книги Тверского уѣзда.

(II, 40—403).

Наше обозрѣніе напечатанныхъ въ настоящемъ изданіи писцовыхъ книгъ мы начинаемъ съ книгъ Тверского уѣзда, составляющихъ особую, большую и едва-ли не самую замѣчательную группу. Въ предлагаемомъ изданіи къ Тверскому уѣзду относятся три книги; всѣ онѣ различаются между собою и отъ другихъ писцовыхъ книгъ и всѣ представляютъ высокій интересъ.

I. Первая книга (II, 40—140) представляетъ единственный доселѣ напечатанный образчикъ книгъ 1539—1540 г.; вообще, отъ первой половины XVI в. такихъ памятниковъ сохранилось очень мало. Въ дошедшемъ до насъ довольно большомъ отрывкѣ этой книги мы имѣемъ описаніе розданныхъ въ помѣстья земель дворцовыхъ, розданныхъ въ помѣстья земель великаго князя и земель черныхъ. Только такія земли и упоминаются въ каждомъ станѣ. Однако, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что рядомъ съ ними были и вотчинныя земли—доказательствомъ чего служитъ какъ текстъ слѣдующей по времени книги, напечатанной непосредственно за этою, такъ и неоднократныя упоминанія и въ нашей книгѣ вотчинныхъ земель: нѣсколько разъ видимъ, что одна половина деревни отдана въ помѣстье, а другая—въ вотчинѣ, то за тѣмъ же самымъ помѣщикомъ, то за другимъ лицомъ (напр. II, 47, 52, 56, 62, 97, 117, 121, 127, 136—137 и др.). Чрезвычайно цѣнно упоминаніе тутъ земель черныхъ; въ напечатанныхъ книгахъ XVI в., кромѣ книгъ новгородскихъ, описаніе черныхъ земель мы встрѣчаемъ только въ книгахъ Тверского уѣзда. Наша книга описываетъ ихъ дважды: на стр. 49: «въ той же волости (Захожье) деревни черныя» и на стр. 64: «въ той же волости (Суземье) великаго князя деревни черныя»—всего 79 поселеній, съ 193 дворами и 195 чел. въ нихъ; весьма характерно, что на такое число жилыхъ дворовъ всего 3 пустыхъ двора. Что касается земель, описанныхъ нѣсколько разъ подъ рубрикою: «земли великаго князя, а розданы помѣщикамъ», то, повидимому, эти земли были прежде черными. На такое предположеніе наводитъ слѣд. мѣсто: на стр. 59, въ заключеніе описанія

земель вел. князя, розданныхъ въ помѣстья, читаемъ: «великаго князя дер. Суково, а бывала черная... а служитъ съ нея Жукъ Суковъ, а помѣстныя у него грамоты на ту деревню нѣту»: писецъ обращаетъ въ данномъ случаѣ вниманіе, повидимому, лишь на то, что въ моментъ описанія этотъ Жукъ Суковъ не имѣлъ помѣстной грамоты, а ничего другого ненормальнаго онъ не нашелъ; вторая книга по Тверскому уѣзду уже прямо сообщаетъ, что въ помѣстья раздавались и черныя земли (стр. 177).

Составъ помѣщиковъ, какъ мы его наблюдаемъ по книгѣ,—очень разнообразный; рядомъ съ представителями знатнѣйшихъ фамилій—князьями Шуйскими, Микулинскими, Глинскими — встрѣчаемъ множество людей менѣе родовитыхъ, а наконецъ массу, очевидно, слугъ дворовыхъ: ключниковъ погребныхъ и сушильныхъ, посельскихъ, ловчихъ, конюховъ, стрѣлковъ, псарей, трубниковъ, бронниковъ, охотниковъ, сытниковъ, подъячихъ. Въ одномъ мѣстѣ читаемъ: «въ той же волости (Воловичи) великаго князя села и деревни за князьми и за бояры и за дѣтьми боярскими и за служилыми людьми за Москвичи и за Тверичи помѣстья» (II, 55)—это мѣсто, въ связи съ вышеприведенными данными и съ многочисленными подобными же указаніями изъ второй книги по Тверскому уѣзду, раскрываетъ процессъ образованія класса дворянъ еще въ XVI в.; замѣтимъ. что и въ книгахъ Московскаго и Коломенскаго уѣздовъ встрѣтимъ мы въ числѣ помѣщиковъ тенетчиковъ и рыболововъ. Любопытно, что такіе помѣщики по всей вѣроятности очень часто сами и пахали: иногда въ помѣстьѣ жили только сами помѣщики и не было дворовъ не только крестьянскихъ, но даже и холопскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ земля обрабатывалась (см., напр., II, 46, 47, 48, 57, 58, 66, 102, 112, особ. 45, 67, 79 и др.). По этой книгѣ мы можемъ такъ же опредѣлить для довольно значительнаго района, какъ часто, приблизительно, жили помѣщики по своимъ деревнямъ. Укажемъ еще, что существовали помѣстья, прямо и спеціально назначенныя для Тверскихъ намѣстниковъ— «кто въ Твери намѣстникъ ни будетъ» (II, 69, 109, 129—130); довольно часто встрѣчаемъ землю «за попы» (II, 43, 44, 119, 121, 136, 139; 103—попъ безъ пашни).

При описаніи земель всегда отмѣчено въ селеніяхъ число дворовъ и людей въ нихъ; очень часто видимъ рядомъ съ крестьянами и несомнѣнно отличаемыхъ отъ нихъ «людей», т.-е. холоповъ, того же помѣщика (II, 43, 44, 45, 46, 47 и т. д.)—эти указанія заслуживаютъ большого вниманія, ибо до сихъ поръ число холоповъ въ Московскомъ государствѣ сравнительно съ людьми другихъ положеній не было извѣстно хотя бы даже сколько-нибудь приблизительно точно; встрѣчаемъ, далѣе, людей «страдныхъ» тоже, несомнѣнно, отличаемыхъ отъ крестьянъ и отъ холоповъ (II, 96, 97, 99, 115, 122, 138 и др.), раза два (II, 43, 44) встрѣчаемъ полов-

никовъ; довольно любопытенъ фактъ, что въ одномъ помѣстьи рыболовы платятъ особо и государю и помѣщику и притомъ государю больше (1 рубль, а помѣщику 2 гр.—II, 43). Заслуживаетъ вниманія фактъ, что нѣкоторыя деревни были поставлены посреди другого рода деревень волостными великаго князя крестьянами и что крестьяне эти просятъ о перечисленіи ихъ къ Торжку (см. II, 75). Преобладаетъ вообще типъ поселеній очень небольшихъ. Итоговъ по станамъ нѣтъ. Церкви не описываются, а только упоминаются.

II. Вторую книгу по Тверскому уѣзду (II, 141—290) издатель отнесъ просто къ концу XVI в. Но это опредѣленіе надо признать невѣрнымъ. Въ книгѣ этой многократно упомянуты какъ живые князь Владиміръ Андреевичъ, кн. Скурлятевъ, кн. Микулинскіе—всѣ умершіе въ теченіе 60-хъ годовъ; поэтому приходится допустить, что книга эта составлена въ 50—60 годахъ; правда, дважды (II, 162, 202) упоминаются книги 7096 г. (т.-е. какъ бы 1588), но въ виду вышесказаннаго, это несомнѣнно какіи нибудь описки или опечатки, тѣмъ болѣе что въ нихъ упоминается в. кн. Иванъ Васильевичъ (?); къ тому же перемѣны въ положеніи черныхъ земель въ волости Захожьи (II, 49, 160) слишкомъ ужъ ничтожны для промежутка времени, сколько-нибудь значительнаго. Совершенно точно опредѣлился бы годъ составленія этой книги по слѣд. мѣсту: «а грамота, сказалъ, сгорѣла на Рязани, въ с. въ Толшовѣ, какъ татарове приходили воевать, а тому 3 года минуло Рождество Христово» (II, 281), если бы только оказалось возможнымъ по этому упоминанію с. Толшова точно опредѣлить, про какой именно татарскій набѣгъ тутъ говорится.

И по объему, и по богатству содержанія эта книга, хотя также представляетъ отрывокъ безъ начала и безъ конца, значительно превосходитъ первую, такъ что наши замѣчанія о ней, по необходимости, далеко не исчерпаютъ ея содержанія.

Эта книга описываетъ земли помѣстныя—не различая уже помѣстныхъ дворцовыхъ и помѣстныхъ бывшихъ черныхъ,—затѣмъ земли владычни, монастырскія, церковныя и вмѣстѣ съ ними погосты то царя и вел. князя, то, повидимому, частныхъ лицъ; особо выдѣлены нѣсколько разъ земли служни, псарскія земли сокольнича и ловчаго пути (II, 146, 160, 169, 177, 270, 288, 290 и др.), разъ земли черныя и именно тѣ, въ волостьи Захожьи (II, 160), которыя описаны въ предыдущей книгѣ—число селеній то же, что и тамъ, но земли и сѣна меньше—587 чет. и 2.160 копенъ вм. 788 г. и 2.287 коп.; наконецъ, сверхъ всего этого, описываются часто земли просто подъ рубрикою: земли людей такихъ-то и такихъ-то разрядовъ, напр., такъ: «въ той же волости села и деревни князей и дѣтей боярскихъ тверичъ» (II, 163, 203, 265 и др.). Но нѣтъ

сомнѣнія, что это земли вотчинныя, какъ потому, что только вотчинъ и не достаетъ въ вышеприведенномъ перечнѣ описанныхъ тутъ разрядовъ земель, такъ и потому, что въ ряду документовъ, которые указываются какъ основанія владѣнія, мы встрѣчаемъ, въ описаніи этихъ земель, грамоты духовныя, мѣновныя, дѣлóвыя, купчія, закладныя, рядные списки и т. д.,—всевозможныя, однимъ словомъ, кромѣ грамотъ помѣстныхъ, каковая упомянута тутъ, кажется, одинъ разъ, между тѣмъ какъ при описаніи земель прямо названныхъ помѣстными—видимъ постоянно и грамоты помѣстныя. Иногда, но рѣдко, грамоты эти восходятъ до временъ князей тверскихъ—Бориса Александровича и Михаила и Андрея Борисовичей (II, 168, 169, 177, 186, 190, 256, 290), и довольно часто до времени в. кн. Іоанна Васильевича и Василія Ивановича. Самое упоминаніе такихъ грамотъ въ большомъ количествѣ есть особенность и, конечно, очень цѣнная особенность этой книги. Но еще большій интересъ представляютъ постоянно, при описаніи почти безъ исключенія каждаго участка земли, встрѣчающіяся отмѣтки кому, а иногда и какъ именно, служитъ тотъ или другой человѣкъ. При этомъ нельзя сразу же не замѣтить, что владѣльцы помѣстій служатъ почти всегда (исключеній два-три случая—одинъ разъ замѣчено даже, что не служитъ, потому что молодъ, II, 238) тому, отъ кого получили помѣстье, т.-е., царю или владыкѣ тверскому, а владѣльцы земель, которыя мы считаемъ за вотчины, и очень часто никому не служатъ, и часто служатъ не царю или владыкѣ, а другимъ лицамъ (напр., II, 198 и 203, 221—226 и 226, 230—232 и 232, 236 и 239, 244 и 246 и др.). Всего болѣе, конечно, служащихъ царю и вел. князю, затѣмъ идутъ служащіе владыкѣ Тверскому, далѣе—роду князей Микулинскихъ, Дмитрію и Семену Ивановичамъ и вдовѣ княгинѣ Аннѣ Микулинской; далѣе, на ряду со служащими кн. Владиміру Андреевичу, тремъ князьямъ Оболенскимъ, кн. И. Ѳ. Мстиславскому, кн. Андр. Д. Ростовскому, кн. Д. И. Курлятеву, кн. Ю. М. Голицыну, кн. П. Серебряному, М. Я. Морозову, В. П. Борисову, И. Ѳ. Карпову, Ѳ. И. Умному и др., встрѣчаемъ служащихъ какимъ-то Дею Заборовскому и Пятому Новошину—оба послѣдніе сами упоминаются въ этихъ же книгахъ въ качествѣ помѣщиковъ и вотчинниковъ, а Пятый Новошинъ, оказывается даже, служилъ въ Москвѣ въ подьячихъ (см. II, 171, 174, 245, 247, 250). Очень часто совладѣльцы одного и того же участка земли служатъ государю и кому-нибудь другому или разнымъ лицамъ, или одинъ служитъ, а другой нѣтъ. По тексту книги упоминаніе службы государю или кому-либо другому совершенно не различается. Что именно, какого рода служба подразумѣвалась подъ словами «служитъ такому-то»—сказать трудно; иногда какъ бы отличается служба по дворцовому вѣдомству—въ сытникахъ, конюхахъ,

псаряхъ и т. д., и просто служба, вѣроятно военная, ибо довольно часто читаемъ о совладѣльцахъ, что одинъ великаго князя сытникъ, или конюхъ, или псарь и т. п., а другой «служитъ», «служитъ службу царя и вел. князя» (см., напр., II, 150, 152, 185, 213, 217, 235 и др.),—но встрѣчаемъ иногда и выраженія «служитъ въ конюхахъ» (II, 237). Вообще въ этой книгѣ указано, что владѣльцы земель служили—сверхъ того, что занимали всевозможныя должности по дворцовому управленію—дьяками, подьячими, земскими дьячками, стряпчими («стряпаетъ въ Твери»—II, 151), подключниками, разсыльщиками («живетъ въ Твери на разсылкѣ», II, 168, 273), недѣльщиками («дѣлаетъ въ Москвѣ недѣли черныя», II, 200, 210), губными старостами (II, 241), «посошными воеводками» (? II, 147, 268, 273), служили въ Посошномъ приказѣ (? II, 270; упоминается тутъ также Конюшенная изба, въ которую платился оброкъ съ конюшенныхъ деревень—245), жили въ селахъ на приказѣ (II, 263, 285), наконецъ, одинъ служилъ «царю и великому князю въ еныченѣхъ» (? II, 190), одинъ въ попахъ (II, 197); довольно часто отмѣчается «служитъ по Волоцкому, по Луцкому, по Московскому списку», при чемъ иногда прибавлено: «а родомъ онъ Москвитинъ, Новгородецъ» и т. п. (II, 153, 164, 168, 217, 231, 233, 241, 262 и др.). Помѣстныя земли въ каждомъ отдѣльномъ стану такъ и обозначаются: «великаго князя села и деревни за бояры и за дѣтьми боярскими и за служилыми людьми въ помѣстьи» (II, 198 и слѣд.)—мы уже говорили выше, что это указываетъ, въ связи съ упоминаніемъ разныхъ должностей, на значеніе и происхожденіе дворянства въ XVI еще вѣкѣ. Вотчинники часто никому не служили. Далѣе, не говоря уже о томъ, что всѣ эти владѣльцы земли занимали часто очень невысокія должности, два-три указанія даютъ намъ основаніе думать, что иногда они стояли даже въ холопской зависимости отъ тѣхъ, кому служили; такъ, читаемъ: «Некрасъ Соколовъ служитъ кн. С. И. Микулинскому, а сказалъ на себя полную грамоту да кабалу въ 8 рубляхъ» и еще «Богданко служитъ кн. П. Серебряному, а сказалъ на себя полную грамоту» (II, 269, 271); наконецъ, неоднократно видимъ, что крѣпости на землю, записанную за человѣкомъ, служащимъ комунибудь другому, оказываются у этого послѣдняго (см., напр., II, 268, 269, 272).

Вотъ какихъ вопросовъ и отношеній, преимущественно, касаются сообщаемыя нашимъ документомъ свѣдѣнія; очевидно, они очень любопытны, ибо затрогиваютъ важныя и малоизслѣдованныя стороны тогдашняго быта, тогдашнихъ внутреннихъ отношеній населенія цѣлаго, довольно большого района; значеніе нашего документа еще усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ мы старались установить выше, онъ описываетъ земли всѣхъ существовавшихъ тогда разрядовъ земель и,

слѣдовательно, даетъ намъ полную картину землевладѣнія въ описываемой мѣстности.

Вторая книга Тверского уѣзда описываетъ лишь земли, съ разложеніемъ ихъ по сохамъ, о дворахъ же и людяхъ ничего не говоритъ; описанію многихъ помѣстій и вотчинъ предшествуетъ, такъ сказать, заглавіе: сначала читаемъ фамилію и имя (часто безъ отчества) владѣльца, *число* его деревень (иногда особо отмѣчается, если есть у него село) и свѣдѣнія о количествѣ сошнаго письма вмѣстѣ съ указаніемъ на качество земли, а далѣе снова идетъ перечисленіе деревень и пустошей, уже поименное и каждаго селенія отдѣльно, съ указаніемъ числа четей земли, съ замѣчаніями о службѣ и о крѣпостяхъ на земли; въ этой второй части описанія встрѣчаемъ иногда не безъинтересныя указанія на переходы земли отъ одного владѣльца къ другому. Довольно хорошимъ образчикомъ этого различія первой и второй части описанія могутъ быть, напр., описанія земель Толбузиныхъ и Шершнина на стр. 161 и 171.

Въ ряду владѣльцевъ описанныхъ земель преобладаютъ люди служилаго сословія; какъ исключенія встрѣчаются попы и пѣвчіе дьяки (II, 149, 152, 207, 215 и др.), у которыхъ грамотами на владѣніе служатъ обыкновенно грамоты благословенныя; далѣе встрѣчаемъ въ числѣ владѣльцевъ торговыхъ людей (II, 208, 286) и разъ видимъ помѣстье, отписанное у торговаго человѣка на государя (II, 161); это помѣстье, вмѣстѣ съ другимъ, отписаннымъ на государя же послѣ смерти его прежняго владѣльца, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, (II, 200), приказано было вѣдать тверскому дворнику; въ двухъ другихъ случаяхъ, когда помѣстья тоже были отписаны на государя (прежній владѣлецъ одного изъ нихъ былъ посаженъ въ Москвѣ въ тюрьму), ихъ приказано вѣдать тверскому подключнику (II, 255, 284). Довольно часто встрѣчаемъ упоминанія о тяжебныхъ дѣлахъ, и объ утратѣ документовъ, вслѣдствіе разбоя или покражи.

Въ заключеніе укажемъ, что въ этой книгѣ нѣсколько мѣстъ рисуетъ довольно любопытныя частности самаго процесса описанія земель: мы узнаѐмъ, напр., что производилось—по крайней мѣрѣ иногда—два перечисленія селеній—очевидно для провѣрки, что владѣльцы земли либо сами выѣзжали «къ справкѣ» или «къ приправкѣ къ книгамъ» или давали отъ себя «письмо» и т. п. (см., напр., II, 187, 198, 204, 227, 230, 272, 287 пр. и др.).

III. Третья книга по Тверскому уѣзду (II, 291—403) опять-таки отрывокъ безъ начала и конца, такъ что мы не имѣемъ ни названія ея, ни даты; издатель отмѣтилъ ея «конца XVI в.»; но по стр. 302, 307, 315 и др. совершенно увѣренно можно утверждать, что она составлена въ 1580—1581 гг. Эта книга содержитъ описаніе находив-

шихся въ разныхъ станахъ и волостяхъ дворцовыхъ селъ в. кн. Симеона Бекбулатовича Тверского (см. II, 294, 342, 359 и др.) вмѣстѣ съ описаніемъ небольшой части ихъ, розданной въ помѣстья (II, 390) и земель церковныхъ, лежавшихъ среди земель Симеона Бекбулатовича. Описаніе это чрезвычайно подробно. При имени каждаго селенія имѣемъ очень точныя свѣдѣнія о его пашнѣ, лѣсѣ, сѣнокосѣ, о расписаніи земли по вытямъ и по сохамъ, число дворовъ и число людей въ нихъ; тутъ же встрѣчаемъ множество въ высшей степени интересныхъ свѣдѣній о постройкахъ на крестьянскихъ дворахъ, болѣе сотни чрезвычайно любопытныхъ и цѣнныхъ отмѣтокъ о крестьянскихъ выходахъ и вывозахъ всѣхъ возможныхъ видовъ—о бѣгствѣ, переходахъ въ предѣлахъ одной волости, отказѣ въ срокъ и съ уплатою пошлинъ, о вывозѣ безсрочно и безпошлинно, о поступленіи крестьянъ вновѣ на оставленную пашню и т. д.; изученіе этихъ указаній, сохраненныхъ нашею книгою въ значительной массѣ, безъ сомнѣнія, поведетъ къ любопытнымъ разъясненіямъ въ этомъ важнѣйшемъ, но все еще не совершенно ясномъ вопросѣ. Чрезвычайно интересны такъ же содержащіяся въ нашей книгѣ свѣдѣнія о повинностяхъ крестьянъ: на стр. 293—294 помѣщена цѣлая, такъ сказать, уставная грамота, подробнѣйшимъ образомъ опредѣляющая повинности крестьянъ, въ общихъ чертахъ сходно съ таковыми грамотами въ актахъ и въ описаніяхъ земель Троицы-Сергіева монастыря, но едва-ли не съ еще большими подробностями и во всякомъ случаѣ заключающая цѣнныя и ей одной присущія замѣчанія, напр. слѣдующія въ высшей степени любопытныя слова о порядкѣ распредѣленія пашни между крестьянами: «а землями, и луги, и лѣсомъ, и всякими угодьи верстатися крестьяномъ межъ себя самимъ полосами или десятинами, на всякую выть поровно, а не черезъ землю, чтобы крестьянамъ межъ себя спору и брани не было никоторыми дѣлы» (II, 294). Въ дальнѣйшемъ изложеніи эта грамота нѣсколько разъ повторена; она въ этихъ случаяхъ издателемъ выпущена, съ отмѣтою, однако, разночтеній и различія въ суммѣ поборовъ, въ зависимости отъ большей или меньшей населенности другихъ селъ и деревень; по этой писцовой книгѣ, такимъ образомъ, можно составить себѣ ясное понятіе о повинностяхъ крестьянъ очень большого района. На стр. 359—360 находится обстоятельный итогъ къ предшествовавшему описанію, цѣнный особенно въ виду утраты начала книги. Кромѣ того въ текстѣ разсѣяно множество замѣчаній о повинностяхъ дворовъ оброчныхъ и льготныхъ (см., напр., 313, 335, 395 и др.); нѣсколько разъ находимъ небезъинтересныя, хотя и краткія, описанія торга (напр., II, 340, 361 и др.), любопытное описаніе усадьбы Симеона Бекбулатовича (II, 360) и единственное, кажется, доселѣ извѣстное замѣчаніе такого рода: «въ селѣ же дворы крестьянскіе—14 дворовъ,—дв. безпашенный, а приходятъ на

него Андреевскаго села крестьяне на совѣтъ ежопятницъ, а живетъ въ немъ дворникъ» (II, 305).

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе этого, по истинѣ, драгоцѣннаго памятника. Мы привели изъ него сравнительно немного данныхъ, потому что эти данныя не особенно разнообразны и такого рода, что наибольшее значеніе получаютъ въ своей массѣ; поэтому въ совокупности они чрезвычайно интересны и по важности своей для изученія крестьянскихъ переходовъ и послѣ Судебника, а также и хозяйства крупнаго вотчинника, эта писцовая книга должна быть поставлена въ ряду важнѣйшихъ памятниковъ XVI в. Весьма жаль, что она сохранилась не цѣликомъ и въ высшей степени желательны были бы попытки отыскать болѣе полныя копіи съ нея въ какихъ-нибудь современныхъ дѣловыхъ бумагахъ или хотя бы позднѣйшія.—Быть можетъ, сравненіе текста этой третьей книги съ текстомъ двухъ предшествующихъ разъяснило бы намъ слова: «*Порѣцкаго*» и «*Шюйскаго*», совершенно непонятнымъ образомъ попавшія на стр. 381 и 385.

Книги Полоцкаго повѣта.

(II, 421—566).

Подъ заглавіемъ «Полоцкъ и полоцкій повѣтъ» напечатаны во II отд. I т. шесть отрывковъ изъ двухъ рукописей литовской метрики: 1-й — изъ ркп. № 304, лл. 1—91, остальные пять - изъ ркп. № 300, именно слѣдующія ея части: лл. 1—17, 143—394, 23—55, 62—64, 66—134. Мы не имѣли случая ознакомиться съ первою изъ этихъ рукописей и не знаемъ ея состава; что же касается второй (ркп. № 300), то мы не изучали въ подробности и ея, но имѣли въ рукахъ копію съ нея, хотя, правда, не очень исправную (Ркп. Имп. Пуб. Б. Q, IV, 18), но во всякомъ случаѣ мы можемъ сказать, что и выпущенные въ печатномъ изданіи листы рукописи заняты текстомъ, совершенно аналогичнымъ съ напечатаннымъ, такъ что для насъ остается непонятнымъ пропускъ этихъ листовъ, а равно и размѣщеніе напечатанныхъ отрывковъ въ указанномъ выше порядкѣ.

Первый отрывокъ (II, 421 — 455) относится къ 1563 г., т.-е. составленъ непосредственно вслѣдъ за занятіемъ русскими Полоцка. Онъ содержитъ описаніе рубежа Полоцкаго повѣта, нѣсколько грамотъ отъ полоцкихъ воеводъ къ царю по поводу составленія этого описанія — изъ этихъ грамотъ узнаёмъ, между прочимъ, что одновременно съ описаніемъ составлены были и чертежи (II, 436, 437); заключается отрывокъ перечисленіемъ городовъ и главнѣйшихъ селеній области съ указаніемъ

разстоянія между ними, и спискомъ волостей, тянувшихъ къ Полоцку, съ указаніемъ числа селеній въ каждой (II, 437 и сл.).

Остальные пять отрывковъ, со второго по шестой, относятся къ 1570—1571 г. За исключеніемъ пятаго, самаго маленькаго, они содержатъ описаніе помѣстныхъ земель въ разныхъ частяхъ Полоцкаго повѣта, розданныхъ новгородцамъ дѣтямъ боярскимъ и казакамъ. Описаніе это не заключаетъ никакихъ особенно характерныхъ чертъ: указывается число четвертей земли, число дворовъ и людей въ нихъ; нѣсколько разъ встрѣчаемъ краткія замѣчанія объ оброкѣ (II, 464, 469 и др.), довольно много свѣдѣній о бортныхъ ухожаяхъ и объ оброкахъ съ нихъ (II, 468, 470, 480, 481, 517, 527 и др.), а также и объ рыбныхъ ловляхъ (II, 481, 489, 493, 498, 517, 527 и др.). Обыкновенно указываются размѣры назначеннаго тому или другому человѣку помѣстья и земля у того же помѣщика въ другихъ мѣстахъ этой области; четвертая и шестая книги содержатъ запись объ испомѣщеніи въ Нещердѣ, Озерищахъ и на Усвятѣ новгородцевъ дѣтей боярскихъ Бѣжецкой и Обонежской пятины съ раздѣленіемъ ихъ на статьи и съ отмѣтою, получилъ-ли каждый назначенное ему количество земли сполна, или нѣтъ; при этомъ замѣтно, что сравнительно очень часто надѣлы выданы сполна. Тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которые получали тутъ землю лишь въ прибавку, т.-е. въ дополненіе къ неполнымъ надѣламъ въ другихъ мѣстахъ, даны были, повидимому, лишь пустоши; но какъ только находимъ описаніе оклада какого-нибудь помѣщика, тутъ именно цѣликомъ ему и выданнаго, сейчасъ же встрѣчаемъ на ряду съ пустошами и населенныя деревни (см., напр., II, 548, 566 и слѣд.)

Пятый отрывокъ (II, 549—550) заключаетъ измѣреніе земли, данной въ г. Нещердѣ подъ дворы казакамъ.

Книги Московскаго уѣзда.

(I, 1—290).

Описаніе земель Московскаго уѣзда мы имѣемъ въ пяти книгахъ. Всѣ онѣ представляютъ не совсѣмъ полные отрывки, а 1-ый, 2-й и 4-й, кромѣ того, по всей вѣроятности еще и копіи съ какихъ-нибудь неразборчивыхъ оригиналовъ: довольно часто встрѣчаемъ въ текстѣ свободныя мѣста, оставленныя для фамиліи владѣльца или для обозначенія количества его земли (см. напр., 39—42, итоги къ стр. 171—172, 242 и 248; на стр. 102 вдругъ упомянута купчая 187 г. (?)). Эти три отрывка содержатъ много цифровыхъ данныхъ, разработка которыхъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть очень интересна; но отдѣльныхъ характерныхъ замѣтокъ они заключаютъ мало.

Первый и второй отрывки (1573—1574 и 1576—1578 гг., I, 1—39 и 39—53) содержатъ описаніе земель помѣстныхъ въ нѣсколькихъ станахъ, и только въ самомъ началѣ перваго отрывка перечислено нѣсколько вотчинъ. Третій отрывокъ (I, 53—95) заключаетъ описаніе земель вотчинныхъ, помѣстныхъ и монастырскихъ; черныя или дворцовыя земли не описаны ни разу; но есть полное основаніе предполагать существованіе тутъ дворцовыхъ земель: нѣсколько разъ въ разныхъ станахъ пустыя помѣстныя земли записаны на оброкѣ за крестьянами дворцовыхъ волостей Іевлевской и Черноголовской (I, 13, 261, 270, 271)—надо, конечно, думать, что эти крестьяне жили гдѣ-нибудь не очень далеко отъ взятыхъ ими на оброкъ земель и почти навѣрно—въ Московскомъ уѣздѣ. Вообще описывается въ этихъ книгахъ земля, указывается ея количество, качество, расписаніе въ сохи—иногда съ одабриваніемъ, иногда безъ одабриванія; очень часто при этомъ указано, съ чьими землями списанъ въ сошное письмо данный участокъ — при этомъ иногда видимъ, что списывались въ одну соху земли въ разныхъ станахъ (см., напр., I, 216); изъ угодій упоминаются лишь перевозы; ни рыбныхъ ловель, ни тѣмъ болѣе бортныхъ ухожаевъ не встрѣчаемъ. Число дворовъ и людей въ нихъ то указывается, то нѣтъ, но намъ не удалось подмѣтить, по какому принципу эти свѣдѣнія то указаны, то нѣтъ; изрѣдка отдѣльно отъ дворовъ крестьянскихъ записаны дворы людскіе, служни и челядинные.

Въ числѣ вотчинниковъ и помѣщиковъ встрѣчаемъ много представителей самыхъ извѣстныхъ фамилій, но на ряду съ ними не мало людей и занимавшихъ такія должности, какъ конюшеннаго дьяка, подьячаго Помѣстнаго приказа, Казанскаго толмача, рѣшеточнаго приказчика, охотниковъ, хлѣбниковъ, конюховъ, псарей, тенетчиковъ, рыболововъ, сытниковъ, серебряныхъ мастеровъ, часовника (I, 201), разъ встрѣчаемъ такое опредѣленіе: «Московскаго города сынъ боярскій» (I, 254); какъ документы на владѣніе встрѣчаемъ купчія и закладныя, — однимъ словомъ свѣдѣнія, подобныя сообщаемымъ писцовыми книгами Тверского уѣзда, но значительно уступающія имъ по многочисленности и интересу. Очень часто указывается, за кѣмъ была прежде та или другая земля, особенно помѣстная; эти указанія могутъ представлять нѣкоторый интересъ; между прочимъ, замѣчается фактъ, что обыкновенно помѣстье при новой раздачѣ дробилось между нѣсколькими владѣльцами и вмѣстѣ съ тѣмъ—новые помѣщики, въ свою очередь, получали части изъ помѣстій нѣсколькихъ лицъ; иногда книга описываетъ это дѣленіе помѣстій очень мелочно (см., напр., I, 35, 36, 39); иногда отмѣчается, что за тѣмъ или другимъ помѣщикомъ есть еще помѣстье и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ предѣлахъ того же Московскаго уѣзда; но отъ отсутствія такого замѣчанія нельзя заключать объ отсутствіи другихъ

владѣній у даннаго лица: однажды описанъ очень небольшой участокъ земли Бориса Ѳедоровича Годунова и указанія на другія его владѣнія нѣтъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что Б. Ѳ. Годуновъ имѣлъ очень обширныя земли. Пустыя помѣстныя земли иногда розданы на оброкъ изъ Большого Прихода дьяками и денежными сборщиками (I, 114, 155) и взяты на оброкъ то представителями боярскихъ фамилій (Пушкиными, Салтыковыми), то крестьянами (I, 10, 115, 158, 269—270 и др.).

Въ четвертой книгѣ (I, 96—277) описано довольно много земель владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ; описаніе земель Троицы Сергіева монастыря сличено со спискомъ той же книги, хранящимся въ Лаврѣ, и отмѣчены нѣкоторыя разночтенія именъ собственныхъ и нѣсколько мелкихъ подробностей, ненаходящихся въ Архивскомъ спискѣ (I, 220, 221). Вообще описаніе монастырскихъ земель подробнѣе и заключаетъ болѣе интересныхъ чертъ, чѣмъ описаніе помѣстій и вотчинъ. Такъ, отличается пашня монастырская и «служня» отъ крестьянской (I, 198 и др.), равнымъ образомъ монастырская отъ десятинной (I, 167 и др.); въ одномъ мѣстѣ на монастырской землѣ встрѣчаемъ во дворахъ какихъ-то людей—потомъ оказывается что это «слуги» монастырскіе (I, 264); нѣсколько разъ видимъ, что монастырь даетъ разнымъ людямъ изъ своихъ земель участки «до ихъ живота»—однажды въ такомъ отношеніи къ монастырю оказывается князь Лобановъ-Ростовскій (I, 112, 220 пр., 221 пр., 265 и др.);—все это, конечно, интересные, хотя и мелкіе факты. Въ несравненно большемъ числѣ встрѣтимъ мы подобныя же любопытныя подробности въ описаніи 1593—1594 гг. исключительно земель Троицы Сергіева монастыря во многихъ уѣздахъ, которыя мы далѣе и разсмотримъ вмѣстѣ; тамъ на ряду съ прочими будутъ разсмотрѣны и третья и пятая книги по Московскому уѣзду, какъ заключающія описанія земель тоже только Троицы Сергіева монастыря и въ общемъ совершенно подобныя описаніямъ земель этого монастыря и въ другихъ уѣздахъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ любопытныхъ фактовъ, встрѣчающихся въ книгахъ Московскаго уѣзда. Такъ, бросается въ глаза въ числѣ вотчинниковъ и помѣщиковъ и также мельниковъ очень много разныхъ нѣмцевъ и даже ихъ вдовъ въ Московскомъ уѣздѣ (I, 115, 157, 173—174, 179, 208, 279, 282, 283, 349; см. также 456, 584, 587); прибавимъ здѣсь, что въ Коломенскомъ уѣздѣ видимъ часто литвиновъ (I, 336, 354, 367, 371, 399, 465, 489), наконецъ, даже сербовъ и гречанъ (I, 282, 364, 371); особенно же много встрѣчаемъ татаръ, крещеныхъ и некрещеныхъ—въ уѣздахъ Коломенскомъ и Каширскомъ они жили цѣлыми большими гнѣздами. Затѣмъ, уже въ Московскомъ уѣздѣ такъ же, какъ далѣе и въ другихъ, видимъ случаи, что одно село

своими разными полями находилось въ разныхъ уѣздахъ (см., напр., I, 79, 80, 100, 111, 244, 707, 708, 810; II, 249 и др.); разъ читаемъ, что прежде была въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ дворцовыхъ селахъ земля, потомъ приписанная къ с. Давыдовскому въ Горетовѣ стану Московскаго уѣзда (I, 123); подобные же примѣры переписки земель изъ одного стана въ другой мы встрѣтимъ еще во множествѣ въ книгѣ Вяземскаго уѣзда. Не разъ встѣчаемъ тутъ погосты; нѣкоторыя упоминанія ихъ интересны, особенно для сравненія съ многочисленными упоминаніями о погостахъ въ Каширской книгѣ.

Книга Коломенскаго уѣзда.

(I, 291 -611).

Описаніе самаго города Коломны и книга 1593—1594 гг. земель Троицы Сергіевскаго мнастыря въ уѣздѣ Коломны будутъ разсмотрѣны нами далѣе, вмѣстѣ съ другими книгами городовъ и другими описаніями земель Троицкаго монастыря; здѣсь же мы будемъ говорить лишь о книгѣ Коломенскаго уѣзда (I, 355—608).

Эта книга заключаетъ въ себѣ описаніе земель помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ, повидимому, на всемъ пространствѣ уѣзда, по крайней мѣрѣ, итогъ на стр. 603—608 говоритъ о всемъ Коломенскомъ уѣздѣ; зѐмли черныя не упоминаются; зѐмли дворцовыя упоминаются нѣсколько разъ, но недостаточно опредѣленно и, пожалуй, надо думать, что въ моментъ описанія ихъ уже не было въ Коломенскомъ уѣздѣ: нѣсколько разъ читаемъ только, что то или другое помѣстье и даже вотчина были прежде въ дворцовыхъ селахъ (I, 375, 434, 507—514), или «за государемъ въ подклѣтной волости» (I, 509), или что описываемую вотчину промѣняли монастырю на другую писцы Коломенскихъ дворцовыхъ селъ (I, 500). Земель другихъ разрядовъ Коломенская книга описываетъ весьма много. Подобно книгамъ Московскаго уѣзда, Коломенская тоже содержитъ мало, пожалуй, даже меньше, чѣмъ Московскія книги, отдѣльныхъ характерныхъ свѣдѣній; но зато она содержитъ дѣйствительно громадную массу цыфровыхъ данныхъ, могущихъ послужить матеріаломъ для интереснѣйшихъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что книга эта сохранилась очень хорошо, только съ самыми небольшими поврежденіями. Значительно облегчаютъ пользованіе этою книгою чрезвычайно подробные итоги, какъ по отдѣльнымъ родамъ земель въ станахъ, такъ и ко всему уѣзду (I, 603—608); въ этомъ общемъ итогѣ читаемъ, между прочимъ, что боярами было приговорено раздать нѣкоторыя земли въ помѣстье безпомѣст-

нымъ новикамъ, не только давая льготу «въ государевыхъ податяхъ и посохѣ, опричъ городового дѣла», на 8 и даже на 10 лѣтъ, но еще выдать «па хоромную ставку» по 2 рубля на каждыя 100 четей помѣстья (I, 607).

По содержанію и по изложенію Коломенская книга очень близка къ первой, второй и особенно четвертой книгамъ Московскаго уѣзда: и описывается въ текстѣ, и считается въ итогахъ всегда только земля, а не дворы или люди — только на стр. 501 — 503 почему-то вдругъ перечислены и дворы; указывается, сколько земли паханой, переложной, поросшей лѣсомъ, сколько сѣна; въ сохи земля не расписана, но за то всегда одабривается, т.-е. рядомъ съ указаніемъ дѣйствительнаго числа четей отмѣчается, сколько это составитъ, считая доброю землею. Относительно состава владѣльцевъ и мобилизаціи земельныхъ участковъ книга наша содержитъ свѣдѣній, сравнительно, не очень много; она даетъ указанія, служитъ ли извѣстный помѣщикъ съ Коломны или съ другого города (I, 423, 438, 458, 491, 504 и др.); служащіе съ другихъ городовъ выдѣлены въ заключительномъ итогѣ въ отдѣльную группу; въ ряду вотчинниковъ и помѣщиковъ служилыхъ людей встрѣчаемъ и представителей знатнѣйшихъ фамилій; вотчина у одного князя взята къ г. Переяславу (I, 380), какъ исключеніе встрѣчаемъ вотчинниками поповъ и разъ—гостей Коломенскихъ (I, 381, 392, 428, 524, 527); иныя порозжія помѣстья, т.-е. тѣ, какъ пояснено въ книгѣ, «которыя не въ раздачѣ» отданы на оброкъ, такъ же, какъ и въ Московскомъ уѣздѣ дьяками изъ Большого Прихода, разнымъ людямъ (I, 340, 507, 606); впрочемъ, данныя объ оброкѣ не приводятся, за исключеніемъ слѣд. любопытнаго мѣста: «а прежъ того та дер. была оброчная пересвѣная (sic), сказали крестьяне оброку съ нея платили въ Большой Дворецъ по 3 рубли, а емлетъ съ нихъ тотъ оброкъ помѣщикъ, а платежныхъ отписей у себя не сказали, того не вѣдаютъ, платитъ-ли онъ тѣ деньги въ Большой Дворецъ, или не платитъ» (I, 581).

Въ Коломенской книгѣ очень часто упоминаются озера рыбныя, рѣчки, лѣса, овраги, такъ что или писцы почему либо особенно тщательно описывали мѣстность, либо мѣстность особенно пересѣченная; но во всякомъ случаѣ книга эта изобилуетъ названіями всякихъ урочищъ такъ, какъ никакая другая.

Книга Звенигородскаго уѣзда.

(I, 660—730).

Описаніе Звенигородскаго уѣзда дошло до насъ въ копіи, сдѣланной съ подлинника, очевидно, очень неисправнаго: вообще часты, мѣстами

же идутъ почти на каждой строкѣ, пустыя мѣста, оставленныя, очевидно, для окончанія неразобранныхъ фамилій или для цыфръ земельныхъ угодій, есть пропуски нѣсколькихъ строкъ, нарушающіе смыслъ и тѣмъ не менѣе совершенно незамѣченные при перепискѣ (см., напр., I, 669, пр.). Издателемъ книга эта приписана писцамъ М. Волынскому и П. Степанову и отнесена къ 7101 г.,—вѣроятно, на основаніи какой-нибудь приписки на рукописи, съ которой произведено было печатаніе; но текстъ не даетъ основанія для такого опредѣленія времени составленія и составителей книги; напротивъ, на основаніи его книга должна быть отнесена ко времени отъ 1559 до 1565 г.: съ одной стороны въ ней упоминаются писцы 7067, 7068 гг., т. е. 1559, 1560, говорится о льготахъ, данныхъ ими на срокъ отъ 7068 по 7073 (см., напр., I, 703), съ другой—ц. Симеонъ Касаевичъ упоминается, повидимому, какъ живой; а онъ умеръ въ 1565 г. Наконецъ, на стр. 683—694 приведенъ къ описанію земель Троицы-Сергіева монастыря варіантъ изъ описанія его земель 7101 г.—и различія столь велики, что совершенно не могутъ быть объяснены, если мы допустимъ, что и разсматриваемая нами теперь книга тоже 7101 г.

Неисправности текста, отсутствіе начала, итогъ въ концѣ повидимому не вполнѣ относящійся къ напечатанному тексту (I, 727—730) мѣшаютъ кратко и опредѣленно охарактеризовать содержаніе этого документа. Большая часть этой книги, въ началѣ, занята описаніемъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и церковныхъ земель въ станахъ Городскомъ, Угожскомъ и Тростенскомъ; въ общемъ это описаніе не представляетъ никакихъ замѣтныхъ отличій отъ книгъ выше разсмотрѣнныхъ нами Московскихъ и Коломенскихъ: точно такъ же описана лишь земля—указано количество и качество ея разныхъ разрядовъ, земля одабривается, дворы не описываются—за однимъ исключеніемъ (I, 715); особыхъ характерныхъ замѣчаній такъ же мало, но цифры, конечно, представляютъ большой интересъ; обыкновенно при описаніи вотчинъ отличается пашня монастырская, церковная или вотчинникова отъ крестьянской (I, 662, 666, 672—675 и др.), встрѣчаемъ пашню «за попы», одинъ разъ прямо читаемъ, что розданы въ помѣстье черныя земли (I, 710). Послѣ описанія каждаго рода земель въ станѣ помѣщены итоги довольно подробные, хотя далеко не столь полные, какъ въ Коломенской книгѣ.

По окончаніи описи земель въ трехъ вышеназванныхъ станахъ и довольно краткаго общаго къ нимъ итога слѣдуетъ еще довольно обширный отрывокъ, съ нѣсколько испорченнымъ началомъ, заключающій свѣдѣнія объ испомѣщеніи служащихъ у ц. Симеона Касаевича бояръ и дѣтей боярскихъ. Тутъ они раздѣлены на дворовыхъ, городовыхъ и новиковъ, съ подраздѣленіемъ, въ свою очередь, каждаго изъ этихъ разрядовъ на 3 статьи; указано, сколько изъ нихъ испомѣщено цѣликомъ, сколько не

вполнѣ, какимъ образомъ одабривалась ихъ земля. Въ самомъ концѣ сказано, что всего у ц. Симеона было 2 боярина и 172 чел. дѣтей боярскихъ, которымъ дано доброю землею 1921 ч. и надо додать еще 7433 чети; но, прибавлено въ заключеніе, за нѣкоторыми изъ нихъ, которымъ верстанья и окладу не было, есть уже земля, а именно доброю землею на 1311 четей «и только велитъ царь государь тое землю вмѣнить тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которые въ окладѣ не испомѣщены, и надобеть всего царя Симеонову боярину и дѣтямъ боярскимъ 6122 чети безъ полуосмины» (I, 730,—т. е. именно 7433 безъ 1311 чет.). Повторяемъ, этотъ итогъ не есть итогъ ко всему вышенапечатанному тексту, равно какъ и вообще не ясна связь первой части книги съ этимъ отрывкомъ въ концѣ ея; но содержаніе его и само по себѣ очень любопытно.

Книги Вяземскаго уѣзда.

(II, 567—831).

Описаніе Вяземскаго уѣзда имѣемъ въ нашемъ изданіи въ двухъ отрывкахъ. Первый, значительно большій по объему (II, 567—822) заключаетъ описаніе помѣстныхъ земель, «за помѣщики» и «въ пустѣ», а въ иныхъ станахъ и земель церковныхъ. Такимъ образомъ его надписаніе въ печатномъ изданіи «книга писцовая помѣстныхъ и вотчинныхъ земель» является по меньшей мѣрѣ не вполнѣ точнымъ, ибо даетъ основаніе искать тутъ описаніе и вотчинъ частныхъ лицъ, въ то время какъ онѣ тутъ ни разу не упомянуты; нѣтъ даже никакихъ прямыхъ указаній въ нашемъ документѣ на существованіе въ этомъ уѣздѣ земель другихъ разрядовъ, кромѣ описанныхъ, и только слишкомъ ужъ незначительные, по описанію, размѣры нѣкоторыхъ становъ заставляютъ все-таки думать, что эти станы описаны не цѣликомъ, а что, вѣроятно, въ ихъ предѣлахъ были, рядомъ съ помѣстными землями, и какія-нибудь другія, въ нашемъ памятникѣ не описанныя земли. Точныхъ указаній на время составленія въ текстѣ книги нѣтъ, только упоминается ц. Ѳеодоръ Ивановичъ; вѣроятно, по какой-нибудь отмѣткѣ на рукописи издателемъ книга отнесена прямо къ 7101 г.

Печатаніе было произведено со списка не совсѣмъ полнаго, безъ начала, и мѣстами не совсѣмъ исправнаго: кромѣ пробѣловъ, подобныхъ пробѣламъ въ книгахъ Московскаго, Коломенскаго и Звенигородскаго уѣздовъ, мѣстами (напр., стр. 770—772) встрѣчается явная путаница—напечатанный тутъ конецъ описанія попалъ, очевидно, не на мѣсто. Впрочемъ, неисправности эти не слишкомъ значительны, а довольно по-

дробный итогъ ко всему уѣзду (II, 821—822) еще болѣе уменьшаетъ значенiе ихъ.

По содержанiю своему книга эта отличается богатствомъ. Очень точно описана земля, съ постояннымъ одабриванiемъ ея, причемъ всегда говорится такъ: «и всего доброю землею—столько-то, а наддано на середнюю землю середнiя же земли—столько-то»; земля всегда расписана въ сохи; всегда перечислены дворы помѣщиковы, крестьянскiе, бобыльскiе, указано число людей въ нихъ, а также и число дворовъ пустыхъ и мѣстъ дворовыхъ; затѣмъ, очень часто встрѣчаемъ указанiя, въ какомъ мѣстѣ еще, даже и въ другихъ уѣздахъ, есть помѣстья за тѣмъ человѣкомъ, котораго помѣстье въ Вяземскомъ уѣздѣ описывается, а также почти всегда размѣръ его оклада; эти послѣднiя указанiя, находящiяся въ этой книгѣ въ большой массѣ, могутъ представить интересъ для опредѣленiя служебнаго положенiя отдѣльныхъ лицъ и фамилiй. Всѣ свѣдѣнiя о землѣ и населенiи каждаго помѣстья повторяются съ чрезвычайною точностью и полнотою въ итогахъ, непосредственно послѣ описанiя каждаго участка; кромѣ того послѣ описанiя земель помѣстныхъ, порозжихъ и земель церковныхъ каждаго стана имѣемъ къ нему общiй итогъ. По общему итогу для всего уѣзда въ концѣ книги во всѣхъ 17-ти станахъ крестьянскихъ дворовъ почти 3.400, бобыльскихъ 740, крестьянъ 3.700, бобылей 740; пустыхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ болѣе 1.500; замѣтимъ кстати, что итогъ считаетъ всего 17 становъ, а въ текстѣ ихъ названо болѣе; но описанiя иныхъ въ текстѣ соединены.

Среди владѣльцевъ земель встрѣчаемъ и представителей знатныхъ фамилiй—Сабуровыхъ, Годуновыхъ, кн. Шуйскихъ и др.; и книга эта даетъ, кажется, достаточно матерiала для общаго наблюденiя надъ тѣмъ, чьи помѣстья болѣе наполнены крестьянами и чьи, наоборотъ, болѣе пустовали—земли-ли крупныхъ, или земли мелкихъ помѣщиковъ. Кромѣ бояръ, окольничьихъ и дьяковъ, вотъ еще какихъ должностныхъ лицъ встрѣчаемъ мы среди помѣщиковъ Вяземскаго уѣзда: царицыныхъ дѣтей боярскихъ (II, 592, 593, 797, 810), комнатнаго писаря (II, 828; напечатано: комнакой писарь), городовыхъ приказчиковъ, губныхъ старостъ, стрѣлецкихъ головъ, разсыльщиковъ, охотниковъ, кречатниковъ, конюховъ, писарей и подьячаго Аптекарскаго приказа (II, 811).

Изъ особенностей, присущихъ только этой книгѣ (или этому уѣзду?) отмѣтимъ, что довольно часто говорится, что то или другое селенiе въ прежнихъ книгахъ было записано въ такомъ то, другомъ станѣ (см., напр., 609, 611, 615, 637, 678, 762, 818 и мн. др.). Затѣмъ, въ случаяхъ, если какой-нибудь человѣкъ получалъ земли свыше своего оклада, то она ему иногда «давалась» или «записывалась» за нимъ по государ-

реву указу (см., напр., II, 623, 756), а иногда отдавалась ему «на оброкъ до помѣстные отдачи» съ платою обыкновенно по 1 алтыну съ чети (II, 589, 689, 721). Очень часто отмѣчается, что къ церкви земля дается изъ земли помѣщика (II, 597, 620, 639, 644, 744), хотя, иногда отмѣчается, повидимому, какая-то другая церковная пашня (II, 668) и отдѣльно—пашня за попами (II, 744). Наконецъ, при описаніи земли за вдовами съ сыновьями обыкновенно отмѣчается возрастъ этихъ послѣднихъ, если имъ менѣе 15 лѣтъ, съ замѣчаніемъ, что съ 15-ти лѣтъ недоросли должны съ этого помѣстья служить государеву службу и матерей и сестеръ кормить (II, 571, 590, 595, 626, 635, 820 и мн. др.) Если мы отмѣтимъ еще 2—3 неясныя упоминанія о документахъ—межевыхъ книгахъ и вводной грамотѣ (II, 634, 651, 775), то мы указали всѣ особенности этой, въ общемъ очень интересной книги.

Второй отрывокъ, очень незначительный по величинѣ (II, 822— 831), отнесенъ издателемъ «къ XVI в.» и замѣчено, что онъ представляетъ продолженіе той же (т.-е. предшествующей) книги»; но если онъ находится въ одномъ съ нею переплетѣ, то это еще ничего не доказываетъ; что же касается его содержанія, то не только нельзя считать его за продолженіе вышеописанной книги, но можно даже сомнѣваться, относится-ли онъ къ Вяземскому уѣзду: въ немъ упомянуто 12 становъ—и имена всѣхъ ихъ разныя съ именами становъ въ предшествующей книгѣ. Этотъ отрывокъ тоже безъ начала и безъ конца. Онъ содержитъ краткія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ помѣстьяхъ въ нѣсколькихъ станахъ, иногда (см., напр., станы Искосный и Боянъ, Заселье Ольгово и Ларенки) даже всего объ одномъ помѣстьи, и такія же краткія свѣдѣнія о владѣніи двухъ монастырей въ двухъ же станахъ. Вѣроятно, это не опись земли, а какой-нибудь документъ приказнаго дѣлопроизводства, основанный на писцовыхъ книгахъ. Во всякомъ случаѣ, въ настоящемъ видѣ, безъ года, при сомнѣніи даже къ какой мѣстности онъ относится, едва-ли онъ можетъ представить сколько-нибудь значительный интересъ.

Книга Медынскаго уѣзда.

(II, 832—852).

Книга Медынскаго уѣзда, незначительная по объему, стоитъ совершенно особнякомъ среди другихъ документовъ этого рода. Издатель назвалъ ее «книгой писцовой платежной»; быть можетъ, она названа такъ въ надписи на рукописи, въ текстѣ же ея такого названія нѣтъ. Напечатанный текстъ не представляетъ никакого описанія земель; это

есть несомнѣнно какая-то выпись, составленная въ приказѣ, въ которой отмѣчено лишь сколько за тѣмъ или другимъ помѣщикомъ или вотчинникомъ въ извѣстномъ станѣ селъ и деревень, сколько сохъ въ его землѣ и со сколькихъ четей живущаго платитъ онъ государевы подати. Никакихъ подробностей о хозяйствѣ, даже и самыхъ именъ селеній нѣтъ. Выраженіе «живущая четь» въ документѣ этомъ несомнѣнно обозначало просто «четь пашенной земли»: въ слѣдующей за Медынскою книгою книгѣ Орловскаго уѣзда выраженіе: «платити ему (владѣльцу земли) государевы всякія подати съ живущаго съ четвертные пашни» съ 4, 6, 7 и т. п. четей стоитъ всегда послѣ описанія земельнаго участка именно съ такимъ количествомъ паханой земли. Изъ нашего документа не видно прямо, относился-ли онъ къ всему Медынскому уѣзду или только къ части его; вѣроятнѣе второе, ибо этотъ документъ относится, повидимому, къ мѣстностямъ, находившимся въ вѣдѣніи какого-то одного приказа, а, повидимому, были части его, вѣдавшіяся и въ другихъ приказахъ; такъ, на стр. 844 читаемъ: «и тѣ пустоши по памяти за приписью дьяка Якова Витовтова отпущены въ помѣстный приказъ по челобитью Василія Челищева» (см. такъ II, 846, 849). Итоговъ ни ко всему уѣзду, ни къ отдѣльнымъ стаканамъ нѣтъ. Вообще, по своему содержанію эта книга бѣднѣе другихъ.

Книги мѣстностей нынѣшней Тульской губерніи.

(II, 1073—1595).

Книги мѣстностей нынѣшней Тульской губернія—уѣздовъ Тульскаго, Дѣдиловскаго, Каширскаго, Веневскаго и Епифанскаго — по содержанію очень близки между собою; поэтому мы и разсмотримъ ихъ сразу вмѣстѣ, хотя по времени составленія онѣ и распадаются на двѣ группы — двѣ первыя книги относятся къ 1587—9 г., три послѣднія—къ семидесятымъ годамъ. Здѣсь мы скажемъ только объ описаніяхъ уѣздовъ, описанія же самыхъ городовъ разсмотримъ ниже, въ особой группѣ, вмѣстѣ съ описаніями городовъ Коломны и Можайска.

Списки книгъ Тульской и Дѣдиловской довольно неисправны: въ первой многія мѣста прогнили и не хватаетъ листовъ въ началѣ и серединѣ, во второй—есть довольно большой пропускъ (см. II, 1077, 1171, 1264); книги же остальныхъ городовъ сохранились вполнѣ, за исключеніемъ одного неяснаго мѣста въ книгѣ Каширской (II, 1479).

Наибольшая масса описанныхъ тутъ земель—земли помѣстныя; только въ Веневскомъ уѣздѣ видимъ земли дворцовыя, да въ Тульскомъ и Ка-

ширскомъ небольшія вотчины, да и то вотчины эти почти исключительно принадлежали монастырямъ, а изъ частныхъ лицъ вотчинниками являются только князья Волконскіе. Такъ какъ мы видимъ тутъ все-таки описанія и вотчинныхъ земель, то, значитъ, книги наши не имѣли въ виду ихъ не описывать и, слѣдовательно, мы должны заключать, что вотчинъ въ этихъ уѣздахъ было очень мало, что, дѣйствительно, вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію этихъ мѣстностей.

Въ описаніи помѣстій перечисляются поселенія, дворы и люди въ нихъ, указывается при имени каждаго поселенія количество при немъ пашни, сѣна и лѣса, а въ концѣ описанія помѣстья дается къ нему общій итогъ, всегда указано сошное письмо, земля часто одабривается, иногда указывается, какія именно помѣстья списаны въ одну соху, иногда,—повидимому при описаніи помѣстій новиковъ,—указаны помѣстные оклады ихъ владѣльцевъ, иногда, наконецъ, встрѣчаемъ замѣчанія о платѣ податей съ живущаго совершенно аналогичныя тому, что мы видѣли въ Медынской и Орловской книгахъ; часто, особенно въ уѣздахъ Веневскомъ и Епифанскомъ, видимъ, что помѣстныя земли даны еще на льготу, на 3, на 4, на 5 л., а иногда еще «на хоромную ставку» выдавались и деньги, по 2 р. на 100 ч. земли (см., напр., II, 1525), совершенно такъ, какъ мы видѣли это въ Коломенской книгѣ; о нѣкоторыхъ помѣстьяхъ въ Каширскомъ уѣздѣ замѣчено, что съ нихъ—а особенно съ излишка противъ помѣстнаго оклада—платился еще оброкъ то въ Большой Дворецъ, то въ Большой Приходъ, то въ Помѣстный приказъ (см. II, 1174, 1326, 1327, 1330, 1342, 1348, 1397 и мн. др.); нѣсколько разъ замѣчено, что извѣстное помѣстье или прибавка даны за Азовскую, за Черкасскую службу (II, 1268, 1270, 1550). Совершенно въ такомъ же родѣ ведется и описаніе вотчинъ; среди описанія одной монастырской вотчины встрѣчаемъ описаніе и самаго монастыря, расположеннаго въ уѣздѣ,—его строеній, укрѣпленій и, по поводу вопроса о монастырскихъ деньгахъ, любопытный разсказъ о внутреннихъ неурядицахъ этого монастыря (II, 1516, 1522). Довольно часто встрѣчаемъ въ этихъ книгахъ описанія погостовъ (II, 1431, 1442, 1467, 1487, 1506, 1507 и др.). Никакихъ данныхъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ, о повинностяхъ послѣднихъ нѣтъ. На другія занятія, кромѣ земледѣлія, указываютъ неоднократныя упоминанія медвяного оброку и нѣсколько разъ—доменныхъ печей (II, 1102, 1147). Какъ далеко въ степь заходили мѣстами поселенія, видно изъ указаній, что лѣсъ хоромный и даже дровяной сѣкутъ въ польской чертѣ, по памятямъ, выдаваемымъ засѣчными сторожами (II, 1336, 1345, 1358, 1360, 1365, 1375 и др.).

Что касается до состава помѣщиковъ, то только въ Тульскомъ и Кашир-

скомъ уѣздахъ еще попадаются представители знатныхъ фамилій—Романовы, Морозовы, Сабуровы,—но въ незначительномъ числѣ, большинство же принадлежитъ къ фамиліямъ мало извѣстнымъ; изъ должностныхъ лицъ встрѣчаемъ среди помѣщиковъ дьяковъ, городовыхъ прикащиковъ, сотниковъ стрѣлецкихъ, разсыльщиковъ, сторожей засѣчныхъ и сѣнныхъ (?); подобно тому, какъ увидимъ въ Орловскомъ уѣздѣ, находимъ и здѣсь села и деревни, почти сплошь и совершенно сплошь населенныя одними помѣщиками (II, 1163; 1155, 1162, 1165 и др.), а особенно татарами, которыхъ цѣлыя большія гнѣзда встрѣчаются въ Каширскомъ уѣздѣ (II, 1426, 1513). Книги Тульскаго и Каширскаго уѣзда сообщаютъ намъ множество фактовъ о помѣстной раздачѣ и о переходѣ помѣстій отъ одного владѣльца къ другому, фактовъ, которые, не будучи особенно рельефными каждый въ отдѣльности, въ массѣ представляютъ большой интересъ (см., напр., II, 1493). Въ уѣздахъ Веневскомъ и Епифанскомъ очень часто встрѣчаемъ упоминанія о «княжъ Ивановыхъ (Мстиславскаго) людяхъ», иногда съ замѣчаніемъ, что «служили они ему съ земли» (напр. II, 1547, 1587); новые поселенцы въ Епифанскомъ уѣздѣ тоже названы поселенцами князя Ивана, онъ имъ и льготу давалъ на 10 л.; но по книгѣ не ясно, что это были за люди и каковы были ихъ отношенія къ кн. Ив. Ѳед. Мстиславскому (см. напр. II, 1581, 1585, 1594—1595 и др.); разъяснить это—очень любопытно для исторіи заселенія польской окраины Московскаго государства въ XVI в.

Въ описаніи дворцовыхъ земель (въ Веневскомъ уѣздѣ, II, 1542—1548) мы находимъ очень любопытныя свѣдѣнія о повинностяхъ дворцовыхъ крестьянъ: они пахали на дворецъ съ выти по 1½ чети ржи и по 1½ чети овса, и по 5 того и другого вмѣстѣ на себя; за мелкій доходъ—за полти, бараны, куры, яица и сметану—они платили по 46 ден. съ выти; интересно при томъ, что эти доходы собирались Стрѣлецкимъ Приказомъ (II, 1542). Повидимому, эти условія казались хорошими, потому что населены дворцовыя села и деревни почти сплошь; интересно еще, что и эти крестьяне названы «княжъ Ивановыми (Мстиславскаго) людьми» (II, 1548).

Веневскій, Епифанскій и Каширскій уѣзды, особенно два первые, менѣе пострадавшіе отъ татарскаго набѣга, отъ котораго очень потерпѣлъ послѣдній,—являются передъ нами въ 1570—1571 гг. населенными довольно густо: въ Веневскомъ уѣздѣ почти на 2.000 дв. жилыхъ не насчитывается и 300 пустыхъ, въ Епифанскомъ пустые дворы видимъ тоже не часто, въ Каширскомъ, наконецъ, на 4.400 дв. жилыхъ—460 дв. пустыхъ и 1.720 м. дв.; но въ немъ о десяткахъ помѣстій сказано, что ихъ раззорили, пожгли хоромы Крымскіе люди, такъ что, повидимому, нераззоренная часть уѣзда почти не имѣла пустыхъ дворовъ,

а до этого раззоренія, вѣроятно, пустыхъ дворовъ было мало и во всемъ уѣздѣ. Въ эти мѣстности, очевидно, шелъ усиленный приливъ населенія; кромѣ сравнительно очень небольшого числа дворовъ пустыхъ, на то-же указываютъ и большое количество людей, прямо названныхъ «приходцами», особенно въ городахъ, и тотъ фактъ, что въ Тульскомъ уѣздѣ по предшествовавшему письму было только 7.000 съ небольшимъ четей пашенной земли, а по описанію 1587—1589 гг.—болѣе 16.000 (II, 1260). Вмѣстѣ съ тѣмъ любопытенъ слѣдуюшій фактъ: въ то время какъ въ Каширскомъ уѣздѣ (по письму 1570—1571 г). приходилось на 2.589 дв. крестьянскихъ 972 дв. людскихъ и 239 дв. бобыльскихъ—такъ что изъ всего числа дворовъ крестьянскихъ было 67%, людскихъ 25% и бобыльскихъ 8%, — въ Тульскомъ уѣздѣ, по описи, произведенной на 18 лѣтъ позже, видимъ на 1.258 дв. крестьянскихъ—972 дв. людскихъ и 919 бобыльскихъ, а въ Дѣдиловскомъ на 158 дв. крестьянскихъ— 152 дв. людскихъ и 97 бобыльскихъ, такъ что изъ общаго числа дворовъ крестьянскихъ уже едва 40%, а людскихъ и бобыльскихъ, приблизительно, поровну и почти по 30%. Если, дѣйствительно, можно и не придавать значенія послѣдовательности книгъ по времени и сомнѣваться, явилось-ли такое уменьшеніе числа крестьянъ и увеличеніе числа холоповъ и бобылей именно въ послѣднія 15—20 лѣтъ, то, все-таки, нельзя не обратить вниманія на эти отношенія. Въ Тульскомъ и Дѣдиловскомъ уѣздахъ встрѣчаемъ много помѣстій, въ которыхъ «людей», т.-е. холоповъ, было болѣе, чѣмъ крестьянъ; одинъ разъ даже видимъ, правда, въ небольшомъ помѣстьи, всего при 61 дворѣ крестьянскомъ, огромное число 62—двора холопскіе (II, 1272). Такой составъ населенія южной окраины, столь рѣзко отличающійся отъ обыкновеннаго состава его въ другихъ частяхъ государства необходимо принимать въ разсчетъ при объясненіи событій смутнаго времени, участіе въ которыхъ населенія сѣверныхъ и южныхъ областей было такъ различно. Самъ по себѣ фактъ такого различія былъ уже неоднократно отмѣченъ въ русской ученой литературѣ; предлагаемый памятникъ сообщаетъ чрезвычайныя интересныя подробности его.

Книга Орловскаго уѣзда.

(II, 853—1073).

Описаніе Орловскаго уѣзда дошло до насъ безъ начала и конца; но въ уцѣлѣвшей части сколько-нибудь значительныхъ пробѣловъ нѣтъ. Книга эта содержитъ описаніе только помѣстныхъ земель и среди ихъ— два, три десятка погостовъ на государевой землѣ; земель какихъ-либо

другихъ разрядовъ не упомянуто, да нѣтъ и никакихъ основаній предполагать ихъ существованіе: населеніе сюда еще только сходилось, доказательствомъ чего служитъ частое упоминаніе приходцевъ и очень незначительное число дворовъ пустыхъ (въ 3-хъ послѣднихъ станахъ на 2.000 почти дворовъ жилыхъ было всего 160 пустыхъ), такъ что вотчины тутъ образоваться еще не успѣли, а прежняго чернаго населенія не было.

Описаніе идетъ обыкновенно безъ всякихъ особенныхъ подробностей: мы имѣемъ названія населенныхъ пунктовъ и пустошей, указаніе числа четей земли и копенъ сѣна при нихъ и только въ трехъ мѣстахъ книги приблизительно страницахъ на 35, (см. II, 853—861, 956—970 и 995—1004) указывается, сколько именно было распахано земли въ каждомъ помѣстьи, при чемъ всегда говорится, что «платити имъ (помѣщикамъ) государевы всякія подати съ живущаго съ четвертные пашни» со столькихъ-то четей—всегда именно съ того числа четей, сколько было распахано; въ этихъ же трехъ пунктахъ нашей книги имѣемъ указанія на расписаніе въ сохи и на величину окладовъ, назначенныхъ тому или другому помѣщику; но мы совершенно не можемъ объяснить, почему на этихъ именно страницахъ наша книга отличается бо́льшею подробностью. Въ помѣстьяхъ всегда описаны дворы крестьянскіе; гораздо рѣже попадаются дворы людскіе; но за то сравнительно часто, въ числѣ болѣе 200, на землѣ помѣщиковъ въ своихъ дворахъ жили другіе дѣти боярскіе же, очень часто близкіе родственники этого помѣщика—его братья, дяди, племянники, и раза три, четыре—дѣти же боярскіе, которыхъ прежнія помѣстья въ моментъ нашего описанія были розданы другимъ (II, 1014, 1026, 1028, 1054). Такіе факты обрисовываютъ положеніе помѣщиковъ въ этихъ мѣстахъ довольно любопытными чертами; мы можемъ еще прибавить, что и участки, находившіеся въ ихъ владѣніи, и самые ихъ оклады были вообще чрезвычайно незначительны, что помѣщики эти очень часто жили человѣкъ по семи, по девяти въ одной деревнѣ (напр. II, 857—858, 858—861, 871—872, 953—955, 892—901 и др.), что встрѣчались даже деревни, сплошь наполненныя помѣщиками и не заключавшія ни одного крестьянскаго двора (II, 877), такъ что, несомнѣнно, помѣщики эти сами и пахали, и что, наконецъ, среди Орловскихъ помѣщиковъ совершенно не встрѣчаемъ представителей сколько-нибудь знатныхъ фамилій. Самая книга въ началѣ описанія каждаго стана такъ опредѣляетъ упоминаемыхъ далѣе владѣльцевъ: (станъ такой то, а въ немъ села и т. д.), «за дѣтьми боярскими за полковыми, и за станичными, и за самопальными (самопальники), и за осадными, и за сторожевыми» (см. напр. II, 853, 881, 931, 1013, 1033); изъ лицъ должностныхъ, столь часто попадавшихся намъ въ дру-

гихъ уѣздахъ, тутъ встрѣчаемъ только сотника стрѣлецкаго, атамановъ просто и атамановъ донскихъ (II, 1016, 938, 894, 916, 982). На основаніи всего этого мы должны, кажется, заключать, что правительство, нуждаясь тутъ въ ратныхъ людяхъ, старалось привлекать сюда населеніе и быть можетъ даже очень свободно зачисляло новыхъ поселенцевъ въ число дѣтей боярскихъ, давая еще на землю льготу (на 7 лѣтъ, II, 880).

Вся книга Орловскаго уѣзда совершенно однообразна по содержанію и мы характеризовали ея содержаніе достаточно подробно. Прибавимъ еще, что всегда указывается возрастъ дѣтей у вдовъ и часто возрастъ несовершеннолѣтнихъ братьевъ при братьяхъ служащихъ, разъ 15, 20 упомянуты взятые въ плѣнъ татарами помѣщики. Наконецъ, слѣдующее указаніе представляется если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ очень рѣдкимъ: на стр. 931 — 932 читаемъ въ описаніи помѣстьи Вл. Жилина послѣ перечисленія у него земли: «да за Володиміромъ же въ помѣстьи на дикомъ полѣ, выше Орла города р. Ока (отъ... и до...), что было за нимъ же на оброкѣ, а даны ему тѣ рѣки въ помѣстье за 30 четьи, да Володиміру жъ Жилину по государевѣ грамотѣ велѣно съ тѣхъ рѣкъ оброкъ платити въ государеву казну на Большой Дворецъ... И всего за Володиміромъ Жилинымъ въ 2 ст. пашни и дикого поля и съ рѣками 243 чети съ осминою».

Описанія городовъ.

(I, 291—335, 612—654; II, 1073—1097, 1261—1268, 1299—1307, 1537—1542, 1588—1595).

Въ изданныхъ Географическимъ Обществомъ книгахъ напечатаны описанія слѣдующихъ городовъ: Коломны, Можайска (I, 291—335, 612—654), Тулы, Дѣдилова, Каширы, Венева и Епифани (II, 1073—1097, 1261—1268, 1299—1307, 1538—1542, 1588—1594); описаніе Венева и Епифани относится къ 1571—1572 гг., Коломны и Каширы къ 1577—1579 г., Тулы и Дѣдилова—къ 1587—1589 г. и Можайска—къ 1595—1598 г. Книги Коломны, Каширы, Можайска, Венева и Епифани изданы по рукописямъ, сохранившимся вполнѣ хорошо (въ описаніи двухъ первыхъ не достаетъ только самаго начала), въ описаніи Дѣдилова есть довольно большой пропускъ въ серединѣ (II, 1264); болѣе другихъ пострадала книга Тулы, имѣющая значительные дефекты въ началѣ и концѣ и, кажется, перебитые листы въ серединѣ.

Описаны всѣ эти города, приблизительно, по одному плану, хотя и не безъ довольно замѣтныхъ различій. Прежде всего описаны укрѣпленія; далѣе—самый городъ: церкви и монастыри въ немъ, начиная съ собора, дворы разныхъ людей по улицамъ и переулкамъ, начиная съ двора государева и владычня, гдѣ они были; затѣмъ, въ томъ же порядкѣ описывался посадъ; его описаніе заключалось описаніемъ торговой площади и ямской слободы, за перечисленіемъ земельныхъ угодій которой начинались уже книги уѣзда. Только въ Тульской книгѣ прежде всего напечатано описаніе торга, а далѣе все въ вышеуказанномъ порядкѣ; но такъ какъ въ этой книгѣ нѣтъ ни начала, ни конца описанія торга, а равно и начала описанія укрѣпленія, то, быть можетъ, тутъ просто перепутаны листы.

Описанія городовъ представляютъ во многихъ отношеніяхъ очень большой интересъ. Укрѣпленія и церкви описаны чрезвычайно подробно. Въ описаніи укрѣпленій I, 291—293, 612; II, 1079, 1261, 1299, 1538—1539, 1588—1590) очень подробно указаны способъ постройки стѣны, ея размѣры, размѣры башень, число оконъ и бойницъ, всходы на стѣны, боевые припасы и запасы, которые были заблаговременно приготовлены и лежали на стѣнныхъ башняхъ. Въ описаніи церквей (I, 293—304, 306—308, 312—313, 612—625, 633—653; II, 1079—1080, 1085—1087, 1095, 1299—1301) подробно перечисляется церковная утварь съ описаніемъ важнѣйшихъ ея предметовъ, образа, часто съ любопытнымъ опредѣленіемъ ихъ содержанія, дается въ высшей степени любопытное перечисленіе книгъ, указываются, какія суммы были въ той или другой церкви, откуда поступило то или другое пожертвованіе и т. д. Чрезвычайно любопытны также очень подробныя описанія дворовъ государевыхъ и нѣкоторыхъ большихъ бояръ (I, 304—306, 308—309, 310—311; II, 1539—1540). Въ этихъ частяхъ своихъ наши писцовыя книги, къ тому же напечатанныя тутъ безъ всякихъ отступленій отъ рукописей, безъ всякихъ сокращеній, представляютъ матеріалъ, чрезвычайно интересный для археологіи и бытовой исторіи; по своей подробности и обстоятельности текстъ писцовыхъ книгъ, можно сказать, замѣняетъ собою изображенія построекъ того времени.

При описаніи дворовъ мы находимъ, конечно, массу свѣдѣній о населеніи, его числѣ, составѣ, о его занятіяхъ, часто о повинностяхъ, о мѣстѣ первоначальнаго жительства того или другого человѣка, о нѣкоторыхъ особыхъ отношеніяхъ однихъ людей къ другимъ и т. д. Все это представляется въ высшей степени интереснымъ для изученія соціально-экономическихъ отношеній въ томъ или другомъ городѣ. Но, къ сожалѣнію, надо сказать, что для изслѣдованія этихъ вопросовъ наше изданіе почти непригодно, вслѣдствіе нѣкоторыхъ недостатковъ своего плана и не вполнѣ точной передачи

нѣкоторыхъ мелкихъ, но тѣмъ не менѣе любопытныхъ замѣтокъ текста. Въ этомъ именно случаѣ съ особенною ясностью выступаетъ неудобство, проистекающее отъ пропуска въ изданіи всѣхъ собственныхъ именъ, кромѣ именъ лицъ служилаго класса. Совершенно естественно ожидать,—да такъ и оказывается при изученіи рукописей,—что одинъ и тотъ же посадскій человѣкъ, дворникъ, стрѣлецъ и т. п. упоминается въ одномъ городѣ по нѣскольку разъ,—но по нашему изданію, при пропускѣ ихъ собственныхъ именъ, замѣтить этого совершенно невозможно, и такимъ образомъ нельзя, напримѣръ, опредѣлить точнаго числа дворниковъ въ южныхъ городахъ, потому что, кромѣ дворниковъ, указанныхъ при описаніи дворовъ, встрѣчаемъ нѣсколько новыхъ при описаніи лавокъ, что̀ становится яснымъ только по собственнымъ именамъ; нельзя опредѣлить по скольку сосредоточено было лавокъ въ однѣхъ рукахъ, потому что очень часто лавки одного владѣльца описываются не подрядъ; наконецъ, напримѣръ, слѣдующія мѣста: «дв. И. М. Крюкова, бывалъ дворъ черный, а въ немъ дворникъ Мокейко Серпуховитинъ, а купилъ у него чернаго человѣка» и особенно «дв. В. Крюкова, а въ немъ дворникъ Купря Ивановъ прихожій; къ тому же двору принялъ посадскаго чернаго человѣка мѣсто Силка Жданка Агѣева сына кузнеца. Дв. М. Хрущова, а въ немъ дворникъ Жданко кузнецъ, бывалъ посадскій черный человѣкъ» [1])—указываютъ на очень любопытный фактъ, что посадскіе черные люди продавали свои дворы людямъ служилымъ, а сами дѣлались у нихъ дворниками,—въ печатномъ же изданіи (II, 1089, 1092) при опущеніи собственныхъ именъ этихъ дворниковъ, бывшихъ посадскихъ людей, приведенныя мѣста не даютъ основанія для такого наблюденія. Далѣе, сравнивая описаніе Тулы въ изданіи и въ рукописи, мы нашли, что иногда совершенно непонятно, почему, изъ двухъ замѣчаній о какомъ нибудь дворникѣ или ратномъ человѣкѣ, одно выпущено, такъ что, напримѣръ, сохранено указаніе, что онъ приходецъ, а выпущено указаніе на его ремесло, или въ другихъ случаяхъ наоборотъ—отмѣчено ремесло и выпущено замѣчаніе, что онъ приходецъ и т. п. Наконецъ, на стр. 1085 въ книгѣ Тулы же, издатель допустилъ, въ описаніи клѣтей поповскихъ, находившихся на мѣстѣ поповскаго двора, совершенно невѣрную пунктуацію, исказившую смыслъ мѣста [2]).

---

[1]) Ркп. Имп. П. Б., IV. Q. 338, лл. 79, 68.

[2]) Мѣсто это въ рукописи (ркп. Имп. Пуб. Б. Q. IV. 338, лл. 53—54) читается такъ: «Противъ Архангела Гаврила клѣти поповскія, что бывалъ дворъ поповскій же: клѣть Воскресенскаго попа Онуфрія Малафѣева, клѣть Воскресенскаго жъ дьякона Ѳадѣя Терентьева, клѣть соборнаго попа Воздвиженскаго Олоферья Ѳомина, да придѣльнаго Никольскаго попа клѣть Василья Игнатьева, да съ посаду Фроловскаго попа клѣть Исая Васильева, да Спасскаго попа съ Рогожни клѣть Гаврила Михайлова, да Егорьевскаго попа со Ржавца клѣть Гаврила Тиханова» и т. д. При сличеніи уже этой выписки съ

Всѣ такіе недочеты въ изданіи дѣлаютъ необходимымъ для детальнаго изученія городовъ по писцовымъ книгамъ XVI в. пользованіе рукописями.

Описанія земель Троицы-Сергіева монастыря.

(I, 53—95, 277—290, 608—611, 655—659, 731—924; II, 1—39, 404—410, 417—420).

Особую группу въ напечатанныхъ книгахъ составляютъ описанія земель Троицы-Сергіева монастыря въ 17-ти уѣздахъ: Московскомъ, Коломенскомъ, Рузскомъ, Дмитровскомъ, Владимірскомъ, Переяславль-Залѣсскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздальскомъ, Муромскомъ, Костромскомъ, Соль-Галицкомъ, Ярославскомъ, Ростовскомъ, Угличскомъ, Пошехонскомъ, Старицкомъ и Бѣлозерскомъ. И самая одновременность составленія всѣхъ этихъ книгъ—онѣ относятся къ 1593—1595 гг. (7102—7103),—и составленіе ихъ во всѣхъ 17-ти уѣздахъ всего семью, такъ сказать, коммиссіями писцовъ, вѣроятно и отправленныхъ для описанія именно этихъ монастырскихъ земель [1]), и наконецъ, нѣкоторыя особенности содержанія—все это совершенно опредѣленно выдѣляетъ эти книги въ особую группу, хотя, тѣмъ не менѣе, не во всѣхъ частностяхъ онѣ между собою тождественны; важнѣйшія особенности тѣхъ или другихъ мы укажемъ ниже.

Всѣ эти книги, безъ исключенія, сверхъ описанія земли, даютъ намъ число дворовъ и людей въ нихъ, и въ каждомъ селеніи особо, и въ частныхъ итогахъ по станамъ или волостямъ, и въ общихъ по уѣздамъ. Это есть довольно важная особенность, ибо вообще-то въ писцовыхъ книгахъ мы чаще имѣемъ лишь описаніе земель, безъ упоминанія о числѣ дворовъ и людей. По этимъ итогамъ всего въ вышепоименованныхъ уѣздахъ за монастыремъ было болѣе 6.800 дв. крестьянскихъ, почти 700 дв. бобыльскихъ и 90 дв. служнихъ, дѣтенышей и людскихъ; общая цифра людей во всѣхъ этихъ дворахъ превышала 7.900 чел.; въ этомъ числѣ

печатнымъ текстомъ становится очевидно, въ чемъ заключается ошибочность пунктуаціи въ печатномъ изданіи.

[1]) Уѣзды Московскій и Коломенскій описаны Афанасьемъ Новосильцевымъ и подьячимъ Лукой Шатиловымъ; Рузскій и Старицкій—Афанасьемъ Загряжскимъ и подьячимъ Жданомъ Степановымъ; Дмитровскій уѣздъ—Меньшимъ Волынскимъ съ подьячимъ Постникомъ Степановымъ; уѣзды Владимірскій, Юрьевскій, Суздальскій и Муромскій—Яковомъ Вельяминовымъ и подьячимъ Ѳедоромъ Андреевымъ; уѣздъ Переяславскій—Михаиломъ Вельяминовымъ и подьячимъ Иваномъ Князевымъ; уѣзды Костромской, Соль-Галицкій, Ярославскій и Ростовскій—Третьякомъ Вельяминовымъ съ подьячимъ Казариномъ Ѳедоровымъ и уѣзды Углицкій, Пошехонскій и Бѣлозерскій—Петромъ Совинымъ съ подьячимъ Петромъ Микулинымъ.

не сосчитаны священнослужители и ихъ дворы. Эта цифра не можетъ не быть признана довольно крупною. Мы не приводимъ здѣсь общей цифры четей монастырской земли, какъ потому, что она описана по слишкомъ большому числу рубрикъ, такъ что правильно соединить ихъ въ одинъ итогъ невозможно безъ спеціальнаго изученія, такъ и потому, что вѣрная оцѣнка значенія той или другой цифры земельныхъ владѣній невозможна безъ сравненія съ владѣніями другихъ сословій. Вмѣстѣ съ перечисленіемъ людей одиннадцать изъ нашихъ книгъ (за исключеніемъ книгъ Рузскаго, Владимірскаго, Переяславскаго, Юрьевскаго, Суздальскаго и Муромскаго уѣздовъ) даютъ намъ свѣдѣнія о повинностяхъ крестьянъ по отношенію къ монастырю или къ прежнему ихъ владѣльцу; такихъ свѣдѣній въ другихъ нашихъ писцовыхъ книгахъ, кромѣ 3-ей Тверской, мы тоже не имѣемъ. Мы встрѣчаемъ тутъ упоминанія и денежныхъ сборовъ—и въ пользу монастыря и, рѣже, въ пользу прикащика—и натуральныхъ повинностей въ видѣ хлѣба, холстовъ, овчинъ, льну, иногда, наприм., съ замѣчаніями «а какъ съ нихъ почали собирать овчины и холсты, тому третій годъ» (I, 609), и въ видѣ мяса, яицъ, барановъ, и сборъ за новоженный убрусъ и выводную куницу. Эти данныя въ общемъ совершенно сходны съ тѣми, какія мы имѣемъ въ другихъ документахъ того же времени — жалованныхъ, ввозныхъ, послушныхъ и т. п. грамотахъ; но это ни мало не уменьшаетъ, разумѣется, ихъ интереса и значенія, ибо при тогдашнемъ разнообразіи повинностей никакія подобныя свѣдѣнія не могутъ быть лишними, а кромѣ того—и это особенно важно — сообщенія писцовыхъ книгъ даютъ возможность пріурочить извѣстныя повинности не только вообще къ какому-то населенію, но именно къ опредѣленной по числу и территоріи группѣ, такъ что становится возможнымъ опредѣлить, какія именно отношенія существовали рядомъ въ извѣстной мѣстности. Мы не можемъ пока сказать, почему не обозначены повинности въ шести вышеназванныхъ уѣздахъ; быть можетъ, обстоятельный, детальный разборъ этихъ книгъ и далъ бы объясненіе этого. Нѣкоторыя частности въ перечисленіяхъ повинностей довольно любопытны и представляютъ иногда характерныя черты тогдашняго монастырскаго хозяйства; такъ, напр., въ книгѣ Дмитровскаго уѣзда читаемъ: «пашутъ крестьяне тѣми живущими крестьяны 48-ю вытьми на монастырь по 2 дес. на выть, а денежныхъ мелкихъ доходовъ никакихъ съ нихъ въ монастырь не емлютъ для того, что живутъ близко монастыря и издѣлье въ монастырѣ частые дѣлаютъ и повозы всякіе возятъ; а съ 13 вытей безъ полполтрети выти оброку 7 руб. 25 алт., съ выти по 20 алт.» (I, 742), подобно тому же въ книгѣ Московскаго уѣзда: «а денежныхъ оброковъ и хлѣбныхъ и иныхъ всякихъ запасовъ не даютъ крестьяне никакихъ, потому что то село на большой

дорогѣ и съ крестьянъ емлютъ подводы подъ государевы гонцы и для монастырскаго дѣла» (I, 69); есть и еще подобныя же замѣчанія (напр. I, 58, 70, 78, 85, 620). Подробнѣе всего описаны повинности въ книгахъ Московскаго, Дмитровскаго, Костромского, Соль-Галицкаго и Углицкаго (см. вообще, I, 61, 63, 64, 68 — 70, 76, 83, 85, 95, 278, 280, 284, 609 — 611, 742, 750, 756, 759, 764, 765, 782, 785, 896, 902, 903, 906, 908, 910, 912, 914, 916, 918, 922, 924; III, 6, 7, 14, 16, 21, 22, 34, 35, 39, 420). Въ послѣднихъ встрѣчаемъ еще сборъ «подымное», иногда прямо называемый «съ дыма»: «подымнаго съ выти по 4 алт. 2 деньги», или «съ дыму по 1 деньгѣ» (I, 896, 910, 914, II, 16, 22), причемъ интересно еще то, что въ послѣднихъ случаяхъ число обложенныхъ дымовъ болѣе числа дворовъ, такъ что повидимому облагалась именно печь.

Наиболѣе важны, конечно, данныя нашего источника о количествѣ, качествѣ и родахъ обработывавшейся въ этихъ монастырскихъ владѣніяхъ земли; спеціальное изученіе этихъ данныхъ, безъ сомнѣнія, раскроетъ много важныхъ и интересныхъ фактовъ; цѣнность заключающагося въ писцовыхъ книгахъ матеріала для такого изслѣдованія, увеличивается еще тѣмъ, что въ итогахъ обыкновенно указано, увеличилась или уменьшилась пашня на земляхъ монастыря со времени предшествовавшаго описанія. Мы отмѣтимъ здѣсь только нѣсколько любопытныхъ чертъ. Обыкновенно различаются пашни монастырская, «что пашутъ крестьяне на монастырь» (I, 732) и крестьянская; монастырская пашня называется еще «десятинною» пашнею, «что пашутъ крестьяне десятины» и, какъ еще пояснено одинъ разъ, «взгономъ» (I, 811, 821, 842, 844, 847, 848, 908). Очень часто,—особенно, въ уѣздахъ центральныхъ: Монастырскомъ, Дмитровскомъ, Переяславскомъ, Ростовскомъ—видимъ, что монастырь еще отдаетъ свои земли пахать изъ найму и изъ оброка, причемъ эту землю берутъ на оброкъ представители даже очень родовитыхъ фамилій (I, 69, 71, 72) и наконецъ, самъ пашетъ землю дѣтенышами, т.-е. наемными рабочими (I, 55, 279, 280, 611, 839, 841, 842, 844),

Къ свѣдѣніямъ о монастырскомъ хозяйствѣ надо еще причислить упоминанія объ озерахъ и прудахъ съ рыбою, о мельницахъ монастырскихъ, съ краткимъ ихъ описаніемъ и указаніемъ иногда суммы оброка, а иногда—и количества хлѣба, который должна вымалывать мельница на монастырь (I, 54, 65, 68, 73, 812, 836, 893, 896, 902, 915), наконецъ о перевозахъ, тоже приносившихъ доходъ, причемъ мы видимъ, что монастырь иногда вознаграждалъ своихъ прикащиковъ и доводчиковъ правомъ собирать этотъ послѣдній, не вполнѣ точно регулируемый доходъ (I, 69, 609; II, 35).

Всѣ безъ исключенія книги, разсматриваемыя нами теперь, заключаютъ болѣе или менѣе данныхъ о томъ, какимъ образомъ собралась у монастыря та земля, которою онъ владѣлъ въ моментъ описанія, хотя однѣ книги упоминаютъ объ этомъ кратко, мимоходомъ, другія говорятъ объ этомъ подробнѣе и заключаютъ даже самые акты на владѣніе—разнаго рода жалованныя, данныя, купчія, духовныя и частныхъ лицъ и великихъ князей; къ сожалѣнію, издатель выпустилъ всѣ эти акты; приблизительно, выпущено ихъ до тридцати; чаще всего онѣ указаны въ книгахъ Муромскаго и Дмитровскаго уѣздовъ; наконецъ, книга Владимірскаго уѣзда такъ и описаніе ведетъ по рубрикамъ, соотвѣтствующимъ разнымъ способамъ пріобрѣтенія монастыремъ земли и разной степени неоспоримости его правъ на нее. Приведемъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній книгъ и по этимъ вопросамъ. Такъ напримѣръ, одинъ человѣкъ, отдавши свою землю монастырю, затѣмъ по монастырской грамотѣ владѣетъ своимъ вкладомъ до живота (II, 409) другіе — «владѣютъ за вкладъ до своего живота» (I, 692), наконецъ, третій, тоже уступивши землю монастырю, по самому условію данной, владѣетъ землею и пользуется съ нея доходами не только до своего живота, но даже до живота своей жены (I, 918); одному изъ такихъ вкладчиковъ монастырь далъ до его живота въ его же бывшей вотчинѣ выть земли, гдѣ онъ и живетъ во дворѣ, «а государевы подати платитъ онъ съ монастырскими крестьяны вмѣстѣ» (I, 791); затѣмъ, есть случай, что сынъ боярскій, отдавшій, повидимому, одну половину своей земли монастырю, съ другой ему же служитъ (I, 879); иногда видимъ, что живутъ на землѣ Троицкаго монастыря сыновья того человѣка, который далъ эту землю въ монастырь, «неслужилые дѣти боярскіе» (I, 902); въ описаніи Владимірскаго и Переяславль-Залѣсскаго уѣздовъ подъ особою рубрикою переписаны земли, на которыхъ живутъ монастырскіе слуги, получивши эти земли отъ архимандрита (I, 794, 825; см. II, 18); въ Московскомъ уѣздѣ точно такъ же рядомъ описаны нѣсколько такихъ владѣній: «троицкою вотчиною владѣли дѣти боярскіе, а дана имъ изъ монастыря»,—но «у нихъ та троицкая вотчина, по государеву наказу отписана на государя» (I, 84); наконецъ, встрѣчаемъ случаи, что монастырю дана какимъ-нибудь владѣльцемъ земля, но монастырь ею еще не владѣетъ, потому что ею продолжаютъ владѣть, почему-то, ея прежніе хозяева (I, 880); къ сожалѣнію, книга наша вовсе не раскрываетъ причинъ этого. Во всякомъ случаѣ, эти факты любопытны и всѣ вообще данныя нашихъ книгъ о ростѣ земельныхъ владѣній Троицы Сергіева монастыря въ высшей степени заслуживаютъ вниманія.

Чрезвычайно интереснымъ дополненіемъ къ этимъ свѣдѣніямъ о ростѣ монастырскихъ земель являются данныя объ отпискѣ нѣкоторыхъ

изъ нихъ на государя. Мы имѣемъ на это много указаній въ нашихъ книгахъ (I, 59, 62, 65, 70, 71, 77, 78, 84, 282, 796, 855, 879, 881, 891); разобрать и обобщить ихъ — задача, требующая, но и достойная, большой работы; однако, и при бѣгломъ обзорѣ этихъ данныхъ ясно видны проявленія той заботы объ ограниченіи роста монастырскихъ земель, которая не покидала московское правительство въ теченіе второй половины XVI в.; вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что при этомъ возникало множество частностей, различнымъ образомъ разрѣшавшихся правительствомъ по причинамъ, намъ не всегда яснымъ. Особенно много вниманія этому вопросу, какъ уже сказано, посвящено во Владимірской книгѣ. Тамъ описаны сначала земли, которыя «въ прежнихъ писцовыхъ и въ дозорныхъ книгахъ писаны за вотчинники, и они тѣ свои вотчины давали къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь вкладу по своимъ душамъ, и данныя на тѣ вотчины дали и по тѣмъ даннымъ тѣ вотчины велѣно писати за монастыремъ» (I, 789), затѣмъ земли, поступившія въ монастырь точно такимъ же путемъ, но которыми въ моментъ описанія «владѣютъ дѣти боярскіе и приказные люди» (I, 794) и, наконецъ, земли подъ слѣдующею рубрикою: «Троицы-жъ Живоначальныя Сергіева монастыря архимандритъ съ братьею владѣютъ землями по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, а иными по даннымъ и по купчимъ, а въ книгахъ и въ вотчинныхъ крѣпостяхъ, каковы даны [писцамъ такимъ-то] тѣ земли за монастыремъ не написаны, и тѣ земли писаны за монастыремъ же, а до государева указу отписаны на государя царя и великаго князя» (I, 796). Эта книга и книга Муромскаго уѣзда напечатаны со сличеніемъ списковъ архивскаго и лаврскаго; изъ этого сличенія узнаемъ довольно любопытныя и характерныя различія обоихъ списковъ: всѣ эти части описанія Владимірскаго уѣзда, особ. стр. 796--806, полны упоминаніями о предъявленіи представителями монастыря грамотъ на владѣніе—лаврскій же списокъ объ этомъ представленіи документовъ ничего не упоминаетъ; очевидно, монастырь, считая свое право несомнѣннымъ, въ своемъ документѣ и не упоминаетъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, какія совершалъ его представитель съ цѣлью убѣдить въ томъ же и правительственныхъ писцовъ. А что убѣдить было необходимо, и что это, повидимому, даже не всегда удавалось, доказывается слѣдующимъ: въ книгѣ Муромскаго уѣзда на стр. 879—880 описаны земли подъ рубрикою: «Троицы жъ Сергіева монастыря земли, которыя въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ написаны за вотчинники и они тѣ свои вотчины дали къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь вкладу по своимъ душамъ, и данныя на тѣ земли дали, и по тѣмъ даннымъ тѣ вотчины велѣно писати за монастыремъ, а нынѣ тѣми землями владѣютъ старые вотчинники, а до государева указу отписаны на государя, царя и великаго князя»; начиная со стр. 880—881 описаны земли подъ совершенно такимъ же заголовкомъ, какъ выше при-

ведено въ цитатѣ со стр. 796; оказывается, что земли, описанныя на стр. 889—880 въ Лаврскомъ спискѣ вовсе и не упомянуты (см. I, 879, пр. 2), а описаныныя далѣе, со стр. 880—881—опять описаны и въ Лаврскомъ спискѣ, да еще съ замѣчаніемъ: «а нынѣ тѣ земли пожаловалъ государь въ Троицкій монастырь по прежнему» (см. I, 881, пр. 1)—повидимому, мы должны изъ этого заключить, что такого рѣшенія относительно земель, описанныхъ на стр. 879 — 880 такъ и не состоялось. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ тутъ внимательную и строгую провѣрку правъ монастыря на собиравшіяся у него земли. Не рѣшаясь дѣлать на основаніи этихъ только данныхъ никакихъ выводовъ, не можемъ, однако, не подчеркнуть, что всѣ книги эти близки къ 7101 г., что въ нихъ, кромѣ не всегда встрѣчающагося въ писцовыхъ книгахъ перечня дворовъ и людей,—интересно, что его не встрѣчаемъ иногда даже въ спискахъ этихъ же книгъ и того же времени, но хранящихся въ лаврѣ (см. I, 881, пр. 2)—имѣемъ еще не встрѣчавшіяся ранѣе въ книгахъ XVI в. (кромѣ 3-й Тверской книги) данныя о повинностяхъ крестьянъ по отношенію къ ихъ владѣльцу, и что, наконецъ, извѣстныя намъ книги того же года гг. Можайска и Устюжны Желѣзопольской (нашего изданія I, 612—654 и ркп. М. Гл. Арх. М. И. Д., приказныя дѣла, связка 3, № 2, лл. 1—77) заключаютъ такія же свѣдѣнія о податяхъ и повинностяхъ. Такимъ образомъ, повидимому, книги 7101 и ближайшихъ слѣдовавшихъ годовъ отличались какою-то особенною полнотою свѣдѣній. А это намъ кажется въ высшей степени любопытнымъ; въ послѣднее время и была высказана М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ догадка о связи прикрѣпленія крестьянъ съ записью въ книги 7101 г. Если данныя нашихъ книгъ и не приведутъ къ полному разрѣшенію этого запутаннато и важнаго вопроса, то ихъ все-таки необходимо имѣть въ виду при всякой новой попыткѣ его разрѣшить.

Н. Чечулинъ.

1891.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

Сокращенія: г.—городъ, у.—уѣздъ, ст.—станъ, вол.—волость, с.—село, слц.—сельцо, слщ.—селище, дер.—деревня, поч.—починокъ, пог.—погостъ, пуст.—пустошь, р.—рѣка, рчк.—рѣчка, руч.—ручей, оз.—озеро; дер., б. п.,—пуст., б. дер.,—дер., б. поч.—и т. п.: деревня, что была пустошь; пустошь, что была деревня; деревня, что былъ починокъ и т. п.

Московскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 1—290).

Коломенскій уѣздъ.

(т. I, отд. I, 291—611).

Городъ Можайскъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 612—654).

Рузскій уѣздъ.

Часть I, отдѣленіе I, (655—659).

Звенигородскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 660—730).

Дмитровскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 731—786).

Владимірскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 787—809).

Переяславль-Залѣсскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 810—850).

Юрьевецъ-Польскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 851—856).

Суздальскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 857—872).

Муромскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 873—892).

Костромской уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 893—919).

Соль-Галичскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе I, 920—924).

Ярославскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе II, 1—8).

Ростовскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе II, 9—23).

Угличскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе II, 24—35).

Пошехонскій уѣздъ.

(Часть I, отдѣленіе II, 36—39).

Тверской уѣздъ.

(Часть I, Отдѣленіе II, 40—403).

Старицкій уѣздъ.

(Отдѣленіе II, 404—410).

Бѣлозерскій уѣздъ.

(Отдѣленіе II, 411—420).

Полоцкій повѣтъ.

(Отдѣленіе II, 421—566).

Вяземскій уѣздъ.

(Т. I, отд. II, 567—831).

Медынскій уѣздъ.

(Отдѣленіе II, 832—852).

Орловскій уѣздъ.

(Отдѣленіе II, 853—1073).

Тульскій уѣздъ.

(II. 1073—1260).

Дѣдиловскій уѣздъ.

(II, 1261—1299).

Каширскій уѣздъ.

(II, 1299—1537).

Веневскій уѣздъ.

(II, 1537—1581).

Шишлово, дер. 1573.
Шолохова (Ушаковскій), поч. 1579.
Юрищова, с.? дер.? 1580.
Ягодная, дер. 1559, 1569.
Якимая, Усады, 1579.
Ясенка, дер. 1572.

Епифанскій уѣздъ.

(II, 1582—1595).

Веневскій, у. II, 1582, 1583.
Епифанскій, уѣздъ, 1582, 1584, 1587.
Епифань, г. 1582, 1583, 1591, 1593, 1594.
Епифанскій, посадъ, 1594, 1595.
Каширскій, у., 1583.
Кудашевская (Климова), слобода, 1582.
Тульскій, у. 1584.
Ясенецкій, ст. 1583.

Бобрикъ, рчк. 1585, 1587.
Бѣлый, колодезь, 1588.
Веденецъ, рчк. 1582, 1583, 1585, 1587.
Веденицкій отвершекъ, 1584, 1586.
Донецъ, р. 1586.
Донъ, р. 1585, 1587, 1588—1595.
Дрыска, дубрава, 1595.
Еманова, дубрава, 1585, 1587.
Епифановское, болото, 1588, 1591, 1593, 1595.
Епифановъ лугъ, 1588.
Живое озеро, 1585.
Изрогъ, урочище (?), 1586,
Иванкова, дубрава, 1588.
Иванкова, рчк. 1587.
Истопный кeрь, 1583, 1587.
Карачево, оз., 1595.
Кожаный верхъ, руч. 1586, 1587.
Козановка, рчк. 1582.
Крѣпкія присады, урочище, 1582, 1583.
Линевскій бродъ, 1587.
Липовый кустъ, урочище, 1586.
Ложенскій отвершекъ, 1587.
Ложка, рчк. 1583.
Лютая, рчк. 1583, 1588, 1590, 1595.
Лютеречь, рчк. 1583.
Лютора, р. 1593.
Марковская, дубрава, 1595.
Марковская (Проница), рчк. 1584.
Митеневъ (нинъ) лѣсъ, 1582, 1584, 1586.
Митюрина поляна, 1585.
Непрядва, дубрава, 1595.
Непрядва, рчк. 1595.
Островцы, дубрава, 1595.
Прона, р. 1584, 1587.
Проница, рчк. 1595.
Проница (Марковская), рчк. 1584.
Себинскій (Себенный, Себинъ), лѣсъ, 1584, 1585, 1587.
Старосельская, дубрава, 1595.
Столиповый верхъ, 1587.
Сукромна, р. 1588, 1593.
Сукроменскій, лѣсъ, 1588.
Табола, р. 1595.
Табольскій отвершекъ, 1585.
Улыбышевка, рчк. 1587.
Частый, березникъ, 1584.
Черное, болото, 1584.
Шацкая, дубрава, 1588.

Андреева (Голино, Левинская), слоб. 1593.
Балахнинская, слобода, 1588.
Богородицкое, с. 1583.
Брыскина (Булгаковская), слобода, 1592.
Булгаковская (Брыскина), слобода, 1592.
Васильевская (Филатова), дер. 1583.
Голино (Левинская, Андреева), слоб. 1593.
Гришинскій (Омельянова), поч. 1588.
Ждановская (Козловская, Романова), слоб. 1593.
Иванкова, дер. 1587.
Ивановская (Нечаева), дер. 1583.
Казачьи слободы, 1594.
Карповъ, поч. 1586, 1587.
Климова (Кубашевская), слобода, 1582.
Козаковъ, поч. 1584.
Козловская (Ждановская, Романова), слоб. 1593.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ *).

А.

*) На слѣдующихъ страницахъ встрѣчаются имена крестьянъ, составленныя только изъ крестнаго имени и отчества, или изъ самыхъ обычныхъ именъ некрестныхъ, а иногда даже и безъ отчества и всегда безъ фамильнаго прозвища: I. 13, 21, 22, 24, 25, 35, 36, 53, 54, 59, 61, 65, 73, 80, 86, 114, 115, 155—158, 160, 219, 231, 261, 262, 268—271, 283, 284, 286, 287, 291, 306, 311, 313, 316, 318, 333, 608—610, 623, 629, 731—733, 735—743, 745—747, 750, 752, 758, 759, 763, 766, 767, 769—771, 773—775, 784, 785, 792, 802, 865, 874, 896, 915, 923, 924; II. 1, 5, 11, 18, 42, 43, 48—52, 64, 68, 70, 72, 73, 76, 77, 82, 85, 86, 89—91, 93, 105—107, 126, 127, 129, 134, 135, 139, 169, 181, 285, 291, 292, 296, 298—300, 302, 303, 305—308, 311, 312, 314—316, 318—328, 330, 332—334, 336—353, 357, 358, 361—364, 366—369, 371—373, 375—377, 381, 383, 389, 394—400, 402, 422, 425—428, 436, 438, 458, 464, 465, 468—470, 480—484, 490, 491, 493, 495—501, 505—518, 520, 521, 523—528, 538, 575, 577, 584, 591, 616, 651, 654, 710, 714, 746, 810, 849, 910, 1073, 1077—1079, 1081—1084, 1087, 1089, 1096, 1263, 1266, 1269, 1300—1302, 1305, 1306, 1343, 1369, 1370, 1428, 1516, 1538—1540, 1579, 1589.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

Конецъ.